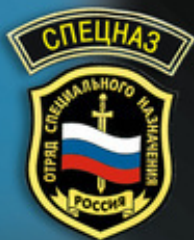

Альберт
Байкалов

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

**Штурмовой
вариант**

Альберт Байкалов
Штурмовой вариант
Серия «Филин»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2671395

Байкалов А. Штурмовой вариант: роман: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-53219-3

Аннотация

Западные спецслужбы задумали страшное дело. Они собираются заразить смертельным вирусом стаи перелетных птиц, гнездящихся в различных регионах России. Зараза быстро разнесется по стране, и тогда – массовый падеж домашней живности, эпидемии неизлечимых болезней, голод и смерть. До начала операции «Черные дрозды» остаются считанные дни. Но в ГРУ узнают о чудовищных планах. В Конго, где завершаются испытания вируса, вылетела спецгруппа под командованием полковника Антона Филиппова. Задание крайне сложное, но бойцы не сомневаются: бактериологическая база в джунглях Африки будет стерта с лица земли...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	39
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Альберт Байкалов

Штурмовой вариант

Глава 1

Из такси, остановившегося перед небольшой провинциальной гостиницей австрийского городка Инсбрук, вышел ничем не примечательный господин в кожаной кепке с ушами, того же материала куртке и потертых джинсах. В руках он держал дорожный чемоданчик. Близоруко щурясь, мужчина оглядел трехэтажное старинное здание, увитое засохшим плющом, кашлянул в кулак и направился по узкой, выложенной тесаным камнем дорожке. Туман и запах прелых листьев создавали в сочетании с построенным в стиле барокко зданием антураж Средневековья.

Фойе первого этажа было уютным. Темно-розовые стены, высокие окна меж тяжелых, до самого пола, зеленых штор; висевшие в простенках картины в золоченых рамах и тонкий аромат прошлого. Наверное, так было здесь десять, сто, двести лет назад... Едва заметно кивнув открывшему двери грузному швейцару, мужчина подошел к ресепшн:

– Здравствуйте.

– Добрый день, – расплылась в улыбке девушка-администратор.

– Для меня забронирован номер, – с акцентом, присущим англичанам, заговорил мужчина, протягивая паспорт.

– Гавин Мортимер, – прочитала вслух девушка и кивнула:
– Да, есть такая заявка. Двадцать второй.

Она протянула ключи и перегнулась через стойку:

– Ганс, проводи, пожалуйста!

– Не надо утруждать себя, – замотал головой новоиспеченный постоялец. – Я уже не первый раз здесь.

– Странно, – глядя вслед иностранцу, проговорила девушка.

– Что тебе показалось странным? – Ганс снял форменную фуражку, провел по остаткам седых волос пухлой ладонью, снова надел.

– Сегодня с утра приехали трое мужчин, поселились на одном этаже, и все говорят с ужасным акцентом. Один и во-все смог только поздороваться. Дальше пришлось рисовать или показывать.

– Ты имеешь в виду этого смешного лысого русского? – рассмеялся консьерж.

– Разве он русский? – удивилась девушка. – Я подумала, поляк.

– Могу сказать больше: он проживает в Англии, а в России его ждет суд и тюрьма.

– Почему? – Округлив глазки, девушка испуганно прижала ладошки к щекам. – Он преступник? Тогда надо срочно сообщить в полицию!

– Нет, этот человек оппозиционер и преследуется по политическим мотивам, – со знанием дела ответил Ганс. – Во времена, когда были коммунисты, он работал в КГБ разведчиком. Сейчас пишет книги. Говорят, создал тайный фонд, который помогает бороться с тоталитарными режимами. И полицию не стоит беспокоить. Пока я здесь работаю, они встречаются уже второй раз.

Тем временем человек, представившийся как Гавин Мортимер, выпроводив встретившую его на этаже горничную, осматривал номер. Причем делал он это очень тщательно. Сначала внимательно изучил все помещения, прощупал кровать и выглянул из каждого окна на улицу, после чего открыл лежавший на столе чемоданчик. Вынув из него похожий на толстую авторучку предмет, он стал медленно водить им вдоль предметов интерьера и стен. Прибор ничего не показал, и тогда мужчина разделся. Приняв душ и надев строгий костюм, который чудесным образом ничуть не помялся в чемодане, Мортимер устроился в кожаном кресле и задумался.

Настоящая фамилия этого человека была Остин. Помощник бывшего заместителя директора ЦРУ, а ныне советника президента США Джона Бреннона, Мортимер Остин прибыл в эту страну для встречи с людьми, от которых напрямую зависели его успех и карьера. Каждый из них представлял отдельное направление деятельности и требовал индивидуального подхода в работе. Однако Остин торопился и

решил собрать всех вместе, чтобы ускорить процесс на своем участке. За это по головке не погладят, но он надеялся, что такой подход к делу останется вне поля зрения его шефа. К тому же главное – результат, а Мортимер в нем не сомневался. Причиной спешки послужило то, что работающие в Африке и на Ближнем Востоке коллеги Остина добились больших, чем он, успехов, в чем Мортимера упрекнуло руководство. Вступив с исламистским подпольем в тайную связь, эмиссарам США и Англии удалось устроить «пожары» в Египте, Тунисе, Ливии, Мавритании и других странах. Практически достигнуты поставленные цели в Ираке. Полыхает Афганистан, при этом производство наркотиков в нем увеличилось в тридцать раз. Конечно, Остин работает не покладая рук. Но у него очень серьезный участок, можно сказать, самый сложный – это Россия. Возвращенный умными головами исламизм с переменным успехом расшатывает ее влияние на Кавказе. Но, как стало казаться Остину, упор на ваххабитов себя не оправдал. Имитируя бурную деятельность, они просто занимались зарабатыванием денег. Между тем от Остина требовали бунта русских. Ничего не поделаешь, наступили времена, когда легче управлять хаосом, и в этом Остин согласен с сидящими в Вашингтоне стратегами. Но сначала его надо устроить. Кроме практически официальных должностей, Остин выполнял еще одну работу, к которой относился также добросовестно. Он давно занимал не последнюю роль в тайном обществе, состоявшем из нерав-

нодушных к будущему Америки людей. Их цели и задачи, на первый взгляд, ничем не отличались от тех, которые имело руководство страны. Однако способы, которыми они пользовались, мягко говоря, были не совсем этичны. Остин подозревал, что в госдепартаменте и ЦРУ наверняка есть люди, которые знают о существовании организации, но закрывают на это глаза. Не исключено, что у истоков создания этой структуры стояли члены правительства, а может, и сам президент. Дела шли хорошо. Имея двойной статус, Остин умело выкачивал на свои проекты деньги из корпораций и частных лиц.

В дверь осторожно постучали. Остин встал, поправил галстук и отправился встречать гостей, ради которых накануне совершил перелет через океан. А он страшно боялся самолетов. Это была его единственная фобия, которую Остин тщательно и умело скрывал.

– Добрый день...

Потирая руки, словно они у него замерзли, в номер проскользнул Калистратов. Этого лысого, с большим ртом и кривыми ногами русского Остин, мягко говоря, недолюбливал. Но Остин был обязан работать с ним и терпеть. Он пожал холодную и узкую ладонь перебежчика, давно обосновавшегося в Англии, и указал на стол.

Они не успели обменяться и несколькими фразами, как появился эмиссар руководителя подполья в Чечне, а по-другому – эмира, Лорса Хасаев. Последними пришли микро-

биолог Калев Смит и его подружка – врач-вирусолог Белинда Стоун. Чопорный, с вытянутым лицом и кучерявой, цвета высохшей травы шевелюрой очкарик не производил абсолютно никакого впечатления на фоне эффектной кареглазой брюнетки.

Все расселись вокруг стола.

– Как добрались? – Калистратов застыл с открытым ртом в ожидании ответа. Казалось, еще немного – и у него потечет слюна.

– Спасибо, хорошо, – ответила за двоих Белинда и натянуто улыбнулась.

– Я уезжал, был такой туман. – Калистратов поежился. – Вылет задержали на несколько часов.

– Вы тоже летели из Америки? – спросила Белинда.

Вопрос озадачил Калистратова. Он отчего-то посчитал, что имеет дело с англичанами.

– Перейдем к делу, – сказал на сносном русском Остин. – Для начала я бы хотел выслушать, с чем приехал наш друг из России...

– Я возьму на себя смелость поправить вас, уважаемый, моя родина и место пребывания – Ичкерия, а вернее сказать, Имарат Кавказ, – заговорил чеченец. – Доку Умаров, волей Аллаха и вопреки всем злым слухам, чувствует себя хорошо и готов начать весеннюю кампанию. Он также благодарит всех, кто оказывает помощь в его борьбе за независимость Кавказа от России.

– Я отправлял вам деньги, – стрельнув глазами в Остина, неожиданно напомнил Калистратов. – Мои люди впервые использовали комбинированную схему. Надеюсь, не было проблем?

Американец скривился. Он, как и Калистратов, прекрасно знал, что сумма в один миллион долларов благополучно дошла по каналам Хавалы. Однако понимал: перебежчик в очередной раз решил обратить на себя внимание. Хотя деньги выделил Конгресс, а Калистратов попросту использовал на начальном этапе свои связи.

– Спасибо, – с долей сарказма ответил чеченец, коснувшись левой половины груди ладонью, – мы все получили. – Он перевел взгляд на Остина. – Сейчас идет активная подготовка моджахедов. Нищета и безработица в Дагестане и Ингушетии не оставляют выбора молодым мужчинам. Они приходят к нам, чтобы заработать. От желающих нет отбоя. На Кавказе стыдно быть бедным. Нужны деньги, чтобы кормить и содержать семью, помогать родственникам, выплачивать калым. Народ видит, как чиновники строят на краденые деньги дворцы вместо заводов и фабрик, отправляют учиться своих детей за границу, покупают им дорогие машины. Это вызывает гнев. Чуть хуже дела в Чечне. Но с наступлением весны мы громко заявим о себе.

– Ваши обещания радуют меня, – удовлетворенный ответом, заговорил Остин. – Значит, господин Умаров здоров, а информация о его болезнях не соответствует действитель-

ности?

– Это скорее происки ФСБ, – сдержанно ответил чеченец. – За последний год распускалось много слухов. Русские не могут поймать его, вот и обманывают людей.

Было заметно, что его раздражает недоверие в словах американского покровителя. Остин заметил это и сменил тему, перейдя на английский:

– Мисс Стоун, вчера мне сообщили, будто вы хотите со мной поговорить?

Женщину вопрос застал врасплох. Она посмотрела на своего спутника.

– Будем считать, что эта необходимость отпала сама собой, – поспешил сказать Смит. – У нас были разногласия в некоторых вопросах, но мы пришли к консенсусу.

Однако Остина такой ответ не устроил. Вчера Смит по телефону докладывал ему, что его коллега не желает возвращаться в Африку и считает их деятельность преступной. Смит был по меньшей мере напуган и не знал, как быть, если Белинда вдруг попросту развернется у трапа самолета и отправится прочь. Поэтому Остин считал своим долгом провести беседу. Он заранее подготовил речь, которая, по его мнению, должна повлиять на поведение женщины.

– Мисс, мне известно ваше настроение, – не сводя с женщины пронзительного взгляда, заговорил Остин. – Но придется смириться с некоторыми издержками нашей работы. Не вам одной тяжело. Но на вас возложена большая ответ-

ственность за будущее Америки.

– Неужели я должна спасти мир? – грустно улыбнулась Белинда.

– Можно выразиться и так, – на полном серьезе сказал Мортимер. – Мы переживаем период смены глобальной архитектуры. Только вдумайтесь, Интернет стал доступен в горах Афганистана и джунглях Африки! Все больше государств осваивают атомную энергию. Многие из них еще недавно жили в средневековье, а теперь налаживают высокотехнологические производства и успешно конкурируют на рынке с теми же США. Напрашивается вопрос: к чему всех развивать? Основная часть человечества прошла в дверь модернизации, а остальных надо останавливать. Именно с этой целью мы здесь сегодня собрались в узком кругу. – Не сводя взгляда с Белинды, он подался вперед и заговорил тише: – Если Китай и Индия, я не говорю про африканские страны, догонят Америку по уровню жизни и у каждого будет свой дом, несколько машин и иные блага, сколько потребуются электричества, топлива и других пряников под названием «сырье»? Как долго тогда протянет человечество?

– Вы называете человечеством нас с вами? – с нотками безразличия в голосе уточнила Белинда.

– А вы со мной не согласны? – изумился Остин. – Сейчас, при населении в семь миллиардов человек и природных катаклизмах, уже ощущается нехватка пресной воды и продовольствия. Я недавно был во Вьетнаме. Численность на-

селения страны, по площади в десятки раз меньше России, уже девяносто миллионов. Скоро они догонят русских, у которых сто сорок, но благодаря усилиям извне уменьшается. В то же время Ханой уже «дышит в спину» своего бывшего «старшего брата» по социалистическому лагерю. Там у власти коммунисты, но и они понимают, что, если не будет восьмипроцентного роста экономики, ей конец. Во Вьетнаме богатых заставляют делиться с бедными, строить новые заводы, привлекают инвестиции, — он с шумом перевел дыхание. — А целые кварталы азиатов в американских городах вас не беспокоят?

— Нет. — Белинда втянула голову в плечи.

— Вы прекрасно понимаете, о чем я говорю. Русская, украинская мафии, японская якудза... — Он стрельнул взглядом в Лорсу, который с безучастным видом колупал ладонь, и продолжил: — Вы что, хотите, чтобы ваши дети на собственной земле жили в резервациях? Посмотрите на Европу! Там скоро мечетей будет больше, чем католических церквей! И вы... — Он привстал, но, словно опомнившись, сел. — Именно вы и ваши коллеги стоят на пути этого безумия.

Некоторое время под впечатлением услышанного все молчали. Остин видел: его речь произвела впечатление, и остался доволен собой.

— Россия в этом плане меня не беспокоит, — неожиданно проговорил Калистратов, воспользовавшись затянувшейся паузой. — В лучшем случае там отремонтировали постро-

енные еще при Советском Союзе предприятия и продолжают делать ставки на энергоносители. Есть люди, у которых состояние равно бюджетам целых государств. Но они продолжают обирать обнищавшую часть населения, словно собираются забрать деньги, виллы, дома, яхты и целые острова на тот свет. На фоне отсутствия какой-либо реакции со стороны властей это умиляет.

– В этом плане вы – пример для подражания, – съязвил Остин. – Уму непостижимо, сколько средств вы потратили только на финансирование оппозиционных партий и чеченского подполья.

Говоря это, он снова покосился на эмиссара Умарова. Однако тот и ухом не повел.

«Не понимает, – подумал американец и окончательно успокоился. – Чем не обуза для лучшей половины человечества?» А вслух, неожиданно перейдя на русский, спросил:

– Извините, господин Хасаев, вас не смущает, что мы говорим на английском?

– Где-то в другом месте я бы, конечно же, оскорбился, – разглядывая руки, ответил чеченец. – Но мне понятно, что двое ваших гостей не понимают русский язык. А то, что мне необходимо услышать, я услышу.

– Обожаю смотреть на развалившиеся деревни, беззубых баб и валяющихся под забором вечно пьяных мужиков, – решил закончить свою мысль Калистратов. – В эту страну словно заложена программа самоуничтожения. Сначала ре-

волюция и последующая за ней Гражданская война выкосила миллионы, потом голод, когда люди ели друг друга, сталинские репрессии, снова война... О нынешнем положении и говорить нечего. Наркотики, алкоголь, СПИД, туберкулез и повальная коррупция...

– Я бы хотел напомнить вам, что это ваша родина, – едва сдерживая себя, сказал Остин. – В вас осталось хотя бы чуть-чуть патриотизма?

– Всего лишь родина. – Калистратов поднял палец вверх и слегка наклонился вперед.

– Назрела необходимость гуманитарной катастрофы планетарного масштаба, – продолжил развивать свою мысль Остин, снова перейдя на английский. – Нами разработан план под названием «Черные дрозды». Для вас это не является секретом. Кто-то ее частично финансирует, – Остин посмотрел на Калистратова, – кто-то непосредственно работает в этой программе, – он задержал свой взгляд на Смите и Белинде. – Нельзя сказать, что наше правительство осталось в стороне. Для осуществления плана из бюджета Пентагона выделена колоссальная сумма. Деньги поступают и от неправительственных организаций. Имели место обычные пожертвования частных лиц. На эти средства в Африке работают десятки орнитологов. Построен специальный центр по изучению миграции птиц. Программа была запущена еще в начале девяностых, и к настоящему моменту мы добились в этом направлении огромных успехов. Первый этап закончен

в прошлом году. При помощи кольцевания, а затем и заражения пернатых птичьим гриппом были установлены виды, которые имеют гнездовой ареал в интересующих нас странах и не залетают на территории дружественных нам государств. Конечно, при этом немного пострадала Европа. Но все было сделано с максимальной осторожностью. А теперь о самом главном... – Остин как хороший психолог выдержал паузу, вызывая напряжение у Калистратова, от которого зависел успех завершения проекта. – Параллельно разработкам штаммов вирусов, вызывающих падеж животных, велись исследования и таких, которые вызывают у человека заболевания, заканчивающиеся летальным исходом.

– Но ведь это, по сути, война! – воскликнул Калистратов.

Было непонятно, обрадовало или напугало это известие всем своим нутром ненавидевшего Россию и боявшегося возмездия предателя.

– Данный факт в современных условиях невозможно доказать, – покачал головой Остин. – Ежегодно появляются новые формы гриппа. Это большая проблема для России и Китая. Я уже упоминал: до сих пор нами были с большой осторожностью использованы «птичий» и «свиной». В прессе появлялись высказывания по поводу того, что все это – творение рук человека. Но дальше дело не пошло. За основу проблемы мутации взято ухудшение экологической обстановки и снижение иммунитета человека. Сейчас в нашей лаборатории готов к применению новый подарок для лишней ча-

сти человечества. Поэтому Кaleb Смит и Белинда Стоун уже завтра отправляются в очередной раз в Конго. Мне необходимо, чтобы вами была произведена экспертиза работы находящихся там ученых. Как, кстати, идут дела у откомандированных и заключивших с нами контракт специалистов?

Остин знал реальное положение дел. По-другому и быть не могло. Ведь в лаборатории было много его личных агентов, которые следили за каждым шагом своих подопечных и делали ежедневные доклады. Но ему хотелось услышать это из первых уст, а не по засекреченным каналам связи.

– Особенно радуют успехи русских. Отлично знают свое дело, – переглянувшись со своей подружкой, заговорил Кaleb. – Эти люди долго перебивались у себя на родине случайными заработками, поэтому с энтузиазмом участвуют в проекте.

– Они знают реальные цели операции, для которой готовят штаммы? – отчего-то раздосадованный тем, что отвечать начала не Белинда, а Кaleb, спросил Остин.

– Нет, – покачал головой Смит. – Все обставлено таким образом, будто бы нам просто нужно разработать универсальный препарат против самых страшных болезней. Проблемой, как сделать так, чтобы переносчики заболеваний сразу сами от них не погибали, поручено заниматься группе сотрудников из США. Русские, за исключением одного, бывшего полковника Сергея Макарова, не допускаются в их сектора.

– Как следует из вашего доклада, удалось создать новый тип вируса, по характеристикам превышающий все известные, – прищурился Остин.

– Так оно и есть, – подтвердил Каллеб. – Одновременно выявлен оптимальный переносчик вируса – так называемый чирок-свистунок. Кстати, в Конго он зимует лишь на небольшом участке, как раз в районе лаборатории. Косяки этих птиц оставят за собой смерть и голод.

Остин сел прямо и некоторое время смотрел на Калистратова, давая ему возможность задать вопросы или высказать свое мнение. Но на этот раз тот лишь хлопал глазами. Еще бы, этот человек только сейчас понял, куда ушла часть добытых им денег. Цель Остина – дожать сегодня делегу и окончательно превратить его в исчадие ада. Вдоволь насладившись произведенным впечатлением, он продолжил:

– Не стану скрывать, господин Калистратов, что основной целью нашей встречи было мое желание довести до вас масштабы работы. До сих пор вы не имели представления о ней, теперь более информированы. – Остин выдержал паузу, словно давая возможность русскому задать вопросы и, не дождавшись, перешел к главной теме, из-за которой затеял эту встречу: – Нам необходимо чтобы к финансированию подключились ваши друзья из Израиля, Германии и США. В совокупности для завершения запланированных на весну работ необходимо еще девять миллионов долларов. Третью возьмет на себя моя страна.

– Сумма большая. – Калистратов не ожидал такого оборота дела и только сейчас понял, какова цель присутствия здесь чеченского эмиссара и ученых. Они ждут от него денег, которые Остин требует вытрясти из разного рода нечисти.

– Если бы она была маленькая, вас бы сюда не пригласили, – между тем улыбнулся Остин.

– Я приложу все усилия, – кивнул Калистратов.

Ему не привыкать. Тысячи нечистых на руку дельцов, проворовавшихся банкиров, мэров, других чиновников из России обосновались в Англии и других странах в надежде на покой. За все надо платить. Хорошо зная менталитет соотечественников, владея информацией и связями, Калистратов успешно их доил.

* * *

На припорошенную снегом березу стремительно приземлилась синица. Желтогрудая птица деловито перепрыгнула с ветки на ветку, сбросив вниз алмазную струйку снега, повисла вниз головой и подозрительно оглядела взгорок. Прощебетав, она так же ловко сорвалась и улетела, словно разглядев в заиндевавшем кустарнике притаившуюся угрозу. Едва слышно царапая по стволу лапками, к верхушке огромной сосны, освещенной скудными лучами солнца, устремилась белка. Подобно сварливой старухе, ругающей погоду, где-то тоскливо кричала ворона. Зима не отступала, а, напротив, с

упорством наращивала мощь, словно давая понять, что у нее сильный, как и у русских, характер.

Пытаясь согреться, Антон Филиппов, по кличке Филин, по очереди стал напрягать мышцы. От этого под белым резиновым ковриком, на котором он лежал, едва заметно захрустел снег.

– Замерз? – спросил Дрон, от внимания которого не ускользнули даже едва заметные движения.

Он устроился в сугробе среди торчащих из снега веток мелкого кустарника и в маскхалате был почти не заметен даже с нескольких шагов.

– Скорее устал находиться в одном положении, – негромко ответил Антон.

Василий Дорофеев, а для сослуживцев просто Дрон, был по-своему уникальной личностью. Среднего роста, смуглолицый, с живым взглядом весельчак попал в группу еще лейтенантом и дослужился до майора. Как считал Антон, чудом. Нет, специалист он был превосходный, но его шутки иногда выходили за рамки дозволенного. Он мог превратить в представление даже бой, разыграть боевиков, находясь у них в плену, одурачить при проведении контрольных занятий проверяющего или поставить в нелепое положение на учениях посредника. Он знал массу анекдотов и не лез за словом в карман. Его мальчишество иногда выводило из себя. Однако в душе Антон был рад, что в группе есть некое подобие клоуна. Дрон снимал напряжение, развеивал скуку, подбад-

ривал в тяжелой ситуации, да и к решению задач подходил неординарно. Антон не исключал того, что психологи, участвовавшие в подборе людей для подобных его подразделений, учитывали эти качества. Он давно заметил: если из состава выбывал по каким-то причинам офицер или прапорщик, то в скором времени ему предлагалось произвести проверку кандидатов, очень похожих на того, кого они должны были заменить.

– Интересно, в кого бы мы сейчас превратились, будь на нас новая форма? – не унимался Дрон.

Антон оставил вопрос без ответа. Ему стало ясно: Дрону наскучило сидеть молча и он ищет «дежурные уши».

А по поводу формы Вася точно подметил. В России под громкие лозунги шла модернизация армии и флота. По сути же, как всегда, все кому не лень разворовывали бюджетные средства. И сколько бы Антона ни убеждали, что прошли те времена, он не поверит. По меньшей мере вызывали усмешку показы новомодных пальто и шапок на фоне бесквартирных офицеров, допотопного парка военной техники и недостатка кораблей. Им повезло. Генеральный штаб решил не экспериментировать на спецназе и не прибегать к услугам известных модельеров. И это правильно. Свой модельер есть – жизнь. В ней кроме жары и стужи присутствует война. А то бы сейчас уже «дали дуба». Сделанная из дешевого и не поглощающего влагу утеплителя одежка, которой осчастливили армию, была красива только внешне. Даже после обыч-

ного пешего марша все, что под ней, набухало от пота. Синтетика его не впитывала. Тело становилось влажным. Однако стоило перестать работать физически, как все тут же промерзало и продувалось. Кроме того, она шумела. Да и погон на левой половине груди – это нонсенс. Антон мог привести массу контраргументов. Дрон сразу сказал: «Это точка прицеливания для снайпера». Ползать с таким погоном тоже как-то не с руки. В конце концов, можно ограничиться нарукавным знаком или расположить звездочки над нагрудным карманом. А еще лучше сделать так, чтобы они при случае в него и прятались. Лишить, так сказать, неприятеля возможности определять командира в бою. Антон не переставал удивляться. Почему бы не надеть ее на тех, кто задумал эту авантюру? Хотя бы на недельку. Заставить пробежать километров пять, а потом полежать часок на остывшей земле... Ну да ладно. Россия всегда тем и отличалась, что все было абы как. Зато денег кто-то заработал.

– Это Банкет, – раздался голос всегда бритого наголо, с бесцветными бровями майора. – Наблюдаю «горцев».

Антон приподнял голову и поднес к глазам бинокль. Первым он разглядел Вахида Джабраилова. Джин – именно такой позывной, ставший впоследствии и его кличкой, был у Вахида – обернулся и что-то сказал, показывая на группу кустов прямо перед собой. Коренастый, со сросшимися на переносице бровями и массивным подбородком чеченец сегодня был назначен исполняющим обязанности старшего в

группе «противника». Почти сразу «засветился» и Шаман – Шамиль Батаев. С чуть вытянутым лицом и дугообразными бровями капитан всегда работал в паре с Джином. Эти двое чеченцев уже не первый год служат в группе Антона. Оба пришли из одного отдела милиции Курчалоя. После ряда серьезных проверок и анализа специалистов была проведена целая операция, в результате чего до сих пор в родовом селе, где жили бывшие милиционеры, считают, что они перешли на сторону боевиков и где-то сгинули. Вообще, тогда в группу Антона пришли трое выходцев из Чечни. Был еще с ними Иса Батаев, родной брат Шамиля. Но он погиб. Ему на смену пришел Лече Истропилов, которому тоже не повезло. Осенью прошлого года, пройдя жесткие испытания, к ним присоединился Гайрбек Куциев, которого все называли Габбро. Он тоже работал в чеченской милиции. Чтобы быть уверенными в этом человеке до конца, спецназовцы обманом проникли к нему в дом в одежде боевиков и в масках. Джин и Шаман на родном языке долго уговаривали милиционера пойти на сотрудничество, избивали на глазах детей и жены, но тот отказался. Тогда его вывезли за пределы села, но даже перед лицом смерти он не изменил своим убеждениям. Не менее жесткий отбор проходили и те, кто жили в России. Им также создавались условия, вынуждающие проявить все свои сильные качества.

Тем временем Шаман поднялся и перебежал в указанном Джином направлении. Снова упал, слившись с окружающей

местностью. Позади него переполз от поваленного дерева и укрылся за бугорком недавно зачисленный в группу лейтенант Песков. Белые маскировочные халаты были обильно перепачканы грязью и «размывали» фигурки разведчиков на общем грязно-белом фоне. Может, поэтому ни Антон, ни остальные спецназовцы не видели еще троих новичков, зачисленных в группу в течение зимы? А если Джин схитрил и отправил этих парней в обход? Антон глянул по сторонам. Вокруг было тихо. Справа мирно щебетали в кустарнике мелкие серые птички. Слева все просматривалось. Позади болото, которое, вдобавок ко всему, Дрон на пару с Банкетом «утыкал» растяжками сигнальных мин и другими «сюрпризами».

– Дрон! – позвал Антон.

– На связи, – прошептал головной телефон голосом майора.

– Ты новичков не видишь?

– Только Пескова, – ответил Дрон. – Даже странно. Джин с Шаманом уже «засветились», а этих кадров нет. Да и Гуцин пропал куда-то...

– Мне кажется, что Джин затеял какую-то игру, – пробормотал Антон. – Такое впечатление, что специально пошел здесь, чтобы сразу привлечь внимание.

– Вообще-то, он твою тактику использует, – вновь заговорил Дрон. – По логике, если мы «играем» за противника, то на участки открытой местности должны обращать меньше

внимания.

– Противник, а не мы, – уточнил Антон. – Я бы тоже пошел здесь. Но не так нагло.

– Вижу Соболева, – сквозь треск помех раздался голос Банкета. – Ориентир три вправо пятьдесят. Хотя...

– Что? – с тревогой в голосе спросил Дрон.

– Не могу определить, кто это, – объяснил причину своей неуверенности Банкет. – Соболев или Гушин?

– В боевой обстановке разве будешь знать фамилии солдат противника? – резонно заметил Дрон. – Здесь главное, чтобы количество совпало.

Антон отыскал макет разрушенного дома и перевел взгляд правее. Весь утыканный сухими ветками спецназовец походил на большую, покрытую грязным снегом кочку.

– Может, пора им сказать, что все? – неуверенно спросил Дрон, которому наскучило наблюдать за тактическим полем. – Здесь все равно спрятаться негде.

– Но ведь Куциева и Волошина мы не обнаружили! – возразил Антон. – Да и те, кого видим, по условию тренировки еще не вошли в зону поражения нашего вооружения.

– Вижу! – торжественно проговорил Дрон. – Только почему они с таким отрывом идут?

– Где? – Антон опустил бинокль и оглядел поле.

– Ориентир «один», угол леса, – уточнил Дрон. – Ближе сто.

Антон увидел еще две фигурки. Лиц из-за расстояния и

обильного грима не разглядеть. Он так и не понял, кто из них Габбро, а кто Волошин.

– Идут, как в штаны наложили, – хмыкнул Банкет. – Видно, достала уже парней такая служба.

– С утра все выглядели бодро, – сказал Дрон. – Странно, почему Джин, если знает, что мы здесь, буром через поле прет?

– Вот и я не пойму, – протянул все это время молчавший Туман. – Может, думает, что мы на болоте устроились?

– Не исключено, – согласился с ним Антон.

– Противник с тыла! – раздался удрученный голос Татарина.

– О! – воскликнул Дрон.

Антон перевернулся на спину и чертыхнулся. Направив на него ствол «Вала», из-за дерева выглядывал Песков. Среднего роста, голубоглазый брюнет казался уставшим, но счастливым. Еще бы, выйти в тыл группы условного противника – и именно к командиру! Чуть левее с болотного цвета полосами грима на лице из кустарника выбрались Куциев и Волошин. Сзади них хрустнула ветка под ногой Гущина.

– Раньше не мог наступить? – глядя на лейтенанта, со слегка вздернутыми у висков бровями, с издевкой спросил Дрон.

Все четверо с головы до ног мокрые. Стало ясно: Джин все же послал их через болото. Для начала марта прогулка не из приятных, можно сказать, рисковая. Стоп! Антон оглянулся

назад. А кто тогда вышел пять минут назад из леса и кого он принял за Гущина?

– То-то я смотрю, Джин так рано себя выдал! – сделал вид, будто расстроился из-за проигрыша, Дрон.

– Не считаю такой риск в мирное время оправданным... – Антон сел. – А если эти клоуны заболеют?

– Не заболеем, – расплылся в улыбке Куциев.

– Странно, а кто тогда с Джином сюда направляется? – удивленно спросил выбравшийся из укрытия Туман.

– Пусть Джин сам доложит, – загадочно заявил Куциев.

– Кажется, я понял. – Дрон посмотрел назад. – Отловили бойцов из полигонной команды, намазали гримом лицо...

– Точно! – воскликнул Туман.

Антон и сам уже догадался, как его одурачил Джин.

– Как преодолели болото? – Филиппов поднялся и стал сворачивать коврик.

– Оно под снегом почти не замерзло. – Гущин для наглядности постучал ладонью по ледяной корке штанов. – Пришлось пару раз окунуться.

– Вас касается, старший. – Антон посмотрел на Габбро. – В расположение учебного центра бегом марш!

...Пять часов назад Антон поделил группу на две части и объявил цель тренировки. А она была простой. На одном из участков тактического поля нужно было найти подразделение противника и уничтожить. Джин командовал поисковой группой, в которую они включили всех новичков. Ан-

тон – той, что якобы находилась на дневном отдыхе. Чеченец «вычислил» место, которое Филиппов выбрал для «дневки» еще до того, как Дрон начал дразнить его короткими выходами в эфир. Немудрено – за долгое время научились думать одинаково. А может, просто стали чувствовать друг друга на расстоянии? Ведь вполне могли развиваться экстрасенсорные способности. Антон давно заметил: стоит кому-то в группе увидеть нечто заслуживающее внимания или представляющее угрозу, как большинство, не сговариваясь, поворачивают голову в том направлении. Возможно, и одновременное пробуждение – тоже результат долгого нахождения в одном коллективе. Занятия имели цель дать возможность «новичкам» притереться в парах и тройках. Научиться чувствовать друг друга, правильно передвигаться и использовать маскирующие свойства местности.

– Это Филин. – Антон взял «Вал» и поднялся. – Конец занятия!... Дрон!

– Я! – встрепенулся Василий.

– Почему ни одна «сигналка» не сработала?

– Значит, обошли, – пожал плечами майор.

– А я думаю, дело в другом. – Филиппов сел на корточки и стал сворачивать коврик. – Установил плохо.

Самолюбие Антона было задето. Нет, с одной стороны, он был доволен тем, что четверо офицеров, трое из которых едва начали службу в спецназе, сумели за короткий срок обойти поле, преодолеть по пояс в снегу болото и выйти в тыл.

Ведь в этом и его заслуга тоже. Но то, что Песков оказался практически у него за спиной, расстроило. Как он не услышал его приближение? Неужели возраст?

Антон закрепил коврик на рюкзаке. После обеда – занятия в классах. Нужно было еще добраться до городка, умыться, переодеться и пообедать. Филиппов посмотрел на часы. Времени в обрез. Перевел взгляд в направлении поля. Уже можно было различить лица направляющихся к месту сбора Джина и Шамана. Оба улыбались. Следом, одетые в маскхалаты, шли четверо парней.

– Джин, как ты объяснишь это? – строго спросил Антон, когда чеченец подошел для доклада.

– А разве я не мог в боевой обстановке заставить пойти с нами местных жителей? – спросил Вахид.

– Допустим, мог, – согласился Антон.

– А где ты их нашел? – разглядывая бойцов, которые сразу стали раздеваться, спросил Банкет.

– Они там ремонтом наблюдательной вышки занимались. – Джин махнул в сторону автодрома.

– Ну, так как, командир? – спросил Шаман.

– Молодцы, – похвалил Антон.

Через несколько минут группа в колонну по одному двинулась в направлении городка.

– Командир! – догнав Филиппова, проговорил Дрон. – Вопрос есть.

– Спрашивай. – Антон замедлил шаг.

– Почти всю зиму нас гоняют как бобиков... – Василий оглянулся на шедшего следом Банкета. – А до сих пор ничего вразумительного не говорят.

– Радуйся, Вася, – улыбнулся Антон. – Значит, пока нет в тебе необходимости. Или плохо, что каждый день дома ночуешь?

– Но раньше мы заранее знали задачу и начинали к ней готовиться, а сейчас ничего, тишина... Но напряжение адское. – Он шмыгнул носом. – Сегодняшнее занятие – это отдых по сравнению с остальными.

– Так! – нахмутив лоб, шутливо произнес Антон: – Теперь только зайкнись, что выходной нужен.

Прав был Дрон, и без того серьезные нагрузки сейчас возросли до предела. Одновременно группу перестали отправлять на Кавказ. Антон знал: у Генерального штаба есть какая-то информация, касающаяся африканского континента. Но либо она недостоверна, либо тема очень щекотлива, если до сих пор даже шеф лишь однажды оговорился по этому поводу.

* * *

Белинда приподняла край противомоскитной сетки, которую по ее настоянию натянул с вечера Смит на кровать, и спустила на пол ноги. Тело было липким от пота. Страшно ломило затылок, и хотелось спать. Но, как ни странно,

заснуть она не могла. Попытка Смита доставить ей удовольствие ни к чему не привела, и скоротечный секс закончился, едва успев начаться. Ночь прошла в кошмарном забытии, которое прерывалось резкими пробуждениями. Неожиданно Белинда вспомнила свой последний сон, и от этого сердце забилось сильнее. Ей приснилось, как будто какие-то люди, выскочившие из джунглей, бегут за ней по взлетной полосе аэропорта. Она кричит и пытается забраться в самолет, который должен лететь в Америку. Но трап исчезает. Самолет медленно катится по бетонке, а ноги наливаются свинцом, и она не может его нагнать. Тем временем люди с надетыми на голову остроконечными капюшонами и в длинных, до самой земли, плащах уже рядом. Белинда с ужасом понимает, что у них нет ног и они висят над землей. Вместо лиц чернота. Эти странные существа подхватывают ее... И вот уже окружающая местность меняется. Она стоит посреди большого города и видит вокруг себя огромное количество трупов.

– Это все она! – закричала невесть откуда взявшаяся женщина, у которой лоскутами сползала кожа. Ее руки и ноги были покрыты страшными язвами. Трупы начали шевелиться, приподниматься на руках и разглядывать Белинду. Еще немного – и вот она в окружении этих мертвецов-уродов, тянущих к ней руки...

– Нет. – Белинда сделала над собой усилие и несколько раз присела. Потом прогнулась и охнула от боли в щиколотке. Она опустилась на корточки, интуитивно прижав ладонь к

этому месту, отчетливо ощутив какое-то насекомое.

– О, мой бог! – Снова отдернув руку, Белинда увидела упавшую на пол мушку.

– Что с тобой, милая? – раздался встревоженный голос Смита.

– Меня укусила какая-то дрянь, – со слезами проговорила молодая женщина, наблюдая за тем, как место укуса становится красным и увеличивается в размерах.

– На окнах сетки, с вечера я все обработал репеллентом, – расстроенным голосом проговорил Смит, поднимаясь с кровати. – Кроме того, в сеть включен прибор, убивающий комаров...

– Сам посмотри, – надув губки, предложила Белинда.

Вид Смита оставлял желать лучшего. Его отекавшее лицо лоснилось от пота. На правой щеке были полосы от подушки. Он присел на корточки, взял муху за крыло и поднес к глазам.

– Ничего страшного, мы привиты практически от всей имеющейся здесь заразы. Максимум, что тебя ждет, это пара дней легкого недомогания. Иди в душ.

– Недомогание у меня и без укусов этих тварей не проходит, – вздохнула она.

Лаборатория располагалась неподалеку от городка Инонго, всего в полукилометре от озера Май-Ндомбе. Впрочем, коллеги Смита и Белинды предпочитали старое, но более выговариваемое название – озеро Леопольда. Его длина –

около ста тридцати километров. В пресной воде водилось много рыбы. Вдоль берега гнездились птицы. Вся местность вокруг него была сильно заболочена и изобиловала множеством небольших водоемов, наполненных дождевой водой. Эти больше похожие размерами на лужи озера окружали непроходимые тропические леса, которых в Конго осталось не так уж много. Ценные породы деревьев веками вывозились из этой страны. На местах вырубок появлялись непроходимые низкорослые джунгли. Белинда уже наблюдала здесь слонов и карликового бегемота. Ее не удивишь кистеухой свиньей или буйволами, при виде которых в первый раз она от страха визжала так, что больше напугались сами животные. Но особенно было много птиц. Их обилие досаждало шумом даже орнитологам. Что говорить о микробиологах, химиках и простых солдатах, охранявших центр?

Взвод морских пехотинцев, которым командовал лейтенант Ричард Квос, располагался на краю жилого городка, в небольшом модуле. Белинда тайно сохла по этому широкоплечему офицеру с бронзовым от загара лицом и широкой челюстью. Он не снимал солнцезащитных очков даже вечером, ревниво следя за тем, как его подчиненные несут службу. По периметру базы, обнесенной колючей проволокой, металлическим забором и сеткой, были установлены четыре невысоких вышки. На них у пулеметов дежурили солдаты. Ночью они вооружались специальными приборами, которые позволяют видеть в темноте. Кроме этого, по лагерю

бродил патруль, состоящий из двух человек. Было размещено с десятков видеокамер. Кустарник и трава на расстоянии нескольких сот ярдов вырубались нанятыми специально для этих целей конголезцами из ближайшей деревни. Краем уха Белинда слышала, что в бункер охраны подается информация с многочисленных сейсмических датчиков, установленных далеко за пределами базы. Умное оборудование быстро идентифицирует, кому принадлежит шум шагов – человеку или животному, – и подает сигнал тревоги.

Официально секретная лаборатория располагалась под вывеской научного центра, занимающегося целым рядом проблем. Здесь были специалисты по изучению флоры и фауны Центральной Африки, а также болезней, переносчиками которых являются насекомые и птицы. С десятков медиков разрабатывали вакцины, сыворотки и другие препараты.

Периодически в центр обращались и местные жители. Для этих целей недалеко от въезда располагался огромный модуль на шесть кабинетов, где осуществлял прием даже стоматолог. Поэтому правительство и специальные службы ДРК не тревожили центр. Никому и в голову не приходило, что это учреждение в прямом и переносном смысле имеет второе дно. Здесь, на глубине нескольких метров, располагался бункер, в котором размещался не только исследовательский блок, но и помещения, где содержались люди, на которых производили разного рода эксперименты.

Цель Белинды и Смита – подвести итог работы всего кол-

лектива лаборатории. Они должны были определить степень готовности полученного здесь вируса к боевому применению. Для этих целей в лабораторию специально завезли новую партию людей. На примере течения болезни и гибели этих несчастных Белинда должна составить заключение по исследованию. Также она должна проверить и убедиться, что никакие современные противовирусные препараты не помогают при заражении. Сегодня Белинда должна описать состояние конголезского мальчика, которого поместили в небольшую комнату, где был оставлен помет, зараженный новым вирусом птичьего гриппа. В соседней с ним комнате находилась средних лет женщина; негритянку накормили мясом больной курицы. Всего таких «пациентов» десятков. Белинда спускалась в лабораторию с тяжелым сердцем. Занятие наблюдать за приговоренными к медленной смерти не из приятных. Конечно, все это делалось во благо процветания Америки и Англии, но туземцы – ведь тоже люди...

Белинда прошла по длинному и узкому коридору и встала напротив дверей с номером девять. Защитная шлем-маска, комбинезон из тонкой прорезиненной ткани и перчатки делали ее похожей на астронавта. Несмотря на работающие кондиционеры, в этом одеянии было нестерпимо жарко, а кожа чесалась. Помощник щелкнул задвижкой и посторонился. Она прошла в небольшой тамбур. Следующая дверь была стеклянной. За ней в свете ламп дневного света на установленной вдоль стены полке, скорчившись калачиком, лежал

подопытный. Белинда откинула стульчик, прикрепленный к стене, и посмотрела на лаборанта. Он кивнул и плотно прикрыл за собой двери. Собираясь с мыслями, она еще некоторое время наблюдала за тем, как крутилось колесо запора. Потом подключила висевший сбоку шнур к разъему на поясе – это переговорное устройство позволяло общаться с теми, кто находился в боксе.

– Здравствуй, Бобо!

Его выкрали для них по заказу прямо в столице местные бандиты и через посредников перепродали. Вообще «материал», как называлась эта категория людей, поступал разными путями. Некоторых местные купленные врачи убеждали, что те страдают от серьезной болезни, и говорили, что во избежание опасности заразить родственников им необходимо экстренное лечение. Других просто покупали у родителей, как это было с умершей неделю назад в соседнем боксе девятилетней девочкой. Условие для всех было одно – человек должен быть здоров и хоть немного говорить по-французски. Несмотря на то что этот язык считался государственным, конголезцы нередко его попросту не знали. Белинде тоже приходилось туго. За плечами лишь ускоренные курсы изучения языка. Ничего не поделаешь, английский здесь – редкость.

Подросток с лицом старика сначала посмотрел на нее, потом медленно сел:

– Здравствуйте.

– Как себя чувствуешь?

– Я постоянно хочу пить, – пожаловался он. – У меня болит горло, и еще холодно.

Молодая женщина записала его жалобы на закреплённом к пластиковому планшету листе наблюдений.

– Как аппетит?

– Я не хочу есть, только пить.

– Ты часто ходишь в туалет?

Подросток непроизвольно посмотрел на установленный в углу унитаз и пожал плечами:

– Нет.

– Сколько раз в сутки? – продолжала допытываться она.

– Когда я поправлюсь? – Неожиданно он посмотрел на визитершу такими глазами, что ей стало не по себе.

Белинда отвела взгляд в сторону:

– Не знаю. Но это должно произойти. Ведь мы лечим тебя.

– Я пью все таблетки, которые мне приносят, – заверил Бобо. – Но мне становится только хуже.

По-другому и быть не могло. Эти пилюли не что иное, как обычный мел. Его никто не собирался здесь спасать. Более того, с завтрашнего дня начинался второй этап эксперимента. На несколько часов к Бобо поместят такого же, как и он, подростка. Только тот будет абсолютно здоров. Его уже привезли и поселили в одном из боксов. Гази, как звали того парня, успели обработать, сказав, что у него выявлено страшное заболевание в начальной стадии. С этой же целью еще

одной женщине и двум мужчинам дадут попользоваться посудой, из которой ел Бобо. Так будет определяться способ распространения инфекции. Конечно, работавшие над проектом сотрудники, загубив не один десяток жизней, уже написали подробные отчеты. Но теперь она должна все перепроверить.

– Измерь температуру! – потребовала Белинда.

Бобо покорно взял в рот висевший на проводе и похожий на чайную ложку датчик.

Белинда посмотрела на экран компьютера. Тридцать семь и четыре. Пульс учащенный, давление, измеренное автоматом тридцать минут назад, ниже нормы.

– Хорошо. – Она встала. – Поправляйся.

Глава 2

Лорса сидел на просторной веранде недавно отстроенного дома, неторопливо пил ароматный чай и слушал рассказ отца о событиях, которые произошли, пока его не было в родных краях.

Мовсар Хасаев давно разменял седьмой десяток, но выглядел бодрым. Умные глаза, прямой нос, белоснежная окладистая борода, присущая горцам в таком возрасте, медлительность в суждениях. Лорса любил, когда отец уделял ему внимание, и они предавались обсуждению разных проблем. Наблюдая за тем, как глава семьи неторопливо перебирает четки, он мог слушать его до утра и не переставал удивляться отцовской мудрости. «Нет, даже после того как я окончил школу и институт, мне не постичь многих его суждений», – размышлял он, глядя на родителя.

Однако сегодня его тяготило присутствие отца. Это было впервые. На этот раз, занятый своими мыслями, Лорса слушал его вполуха. Последняя поездка в Австрию перевернула все его представление о мире с ног на голову. Лорса вновь и вновь прокручивал в голове наставления и указания Мортимера Остина, пытаясь убедить себя, что недостаточно правильно перевел хотя бы часть того, о чем тот говорил. Однако как Лорса ни старался, этого не вышло. Он действительно хорошо знал английский, для того чтобы не ошибиться-

ся. Американец не подозревал об этом. Ведь с самого начала Лорса прикидывался среднестатистическим фанатиком, немного разбирающимся в политике и плохо знающим историю своего народа. В конце концов такое ведение дела дало свои результаты, и эмиссар получил информацию, сравнимую со взрывом атомной бомбы. Только теперь не знал, как поступить с ней.

Лорса не только хорошо говорил по-английски. Он знал немецкий, немного албанский. Выучившись в России в конце девяностых, благодаря усилиям дяди он еще поработал в одном из филиалов компании его друга в Лондоне. Профессиональная деятельность Лорсы была связана с оказанием телекоммуникационных услуг. Если в Европе и Америке с этим больших проблем не было, то для того, чтобы оборудовать информационный центр в той же Африке, приходилось торчать там по несколько недель. Почти полгода он провел со своими английскими коллегами в Косово. Лорса относился к той редкой категории чеченцев, которым удалось получить в трудное время блестящее образование. При этом практически никто из близких не имел миллионов. Просто деньги заменяли хорошие связи и авторитет родственников.

Одним из эмиссаров – сначала Аслана Масхадова, а потом и Доку Умарова – в Европе он стал тоже благодаря стараниям родственника, полтора десятилетия не выпускавшего из рук оружия. Как-то в присутствии Масхадова тот похвастал образованным племянником. Нельзя сказать, что у

Масхадова была нехватка в людях, которые ездили по всему миру, выполняя его поручения. Просто в тот момент Лорса был как раз в Приштине, и это очень заинтересовало главаря чеченского подполья. Он успешно продавал наркотики в Россию, но искал выход на европейский рынок. Косово было в тот период как раз самым подходящим вариантом. Лорса нашел нужных людей. Взамен албанцы попросили оказать содействие в поиске на территории Турции клиник, готовых покупать человеческие органы. Так появилось некое подобие синдиката. Благодаря связям чеченцев в Стамбуле клиники были найдены. Потом Масхадов был убит, и вся полнота власти постепенно перешла к Умарову. О Лорсе стали вспоминать чаще. Несколько раз, инструктируя его, Доку намекнул, что он – его глаза и уши в Европе. По-другому и быть не могло. Сам Хасаев давно считал себя чуть ли не резидентом, поскольку пользовался определенными полномочиями и привилегиями. Так, например, кроме обычной передачи информации он имел право в зависимости от ситуации немного корректировать указания Доку на месте, делать свои выводы и докладывать о них амиру.

Сейчас, сидя напротив отца, он рассуждал, стоит или нет рассказывать Умарову обо всем, что он услышал в Австрии. Ведь, по сути, то, что Лорса и остальные моджахеды считали истинной верой, взрастили и укрепили американские и английские спецслужбы. Это они финансировали радикальный экстремизм на Ближнем Востоке и в Афганистане. Не сам

по себе он появился. «Создай хаос и управляй им», – крутились в голове слова Мортимера. Выходит, хаос ждет и Чечню. Вернее, один его виток она уже миновала. Стоит только американцам развить свой успех в России – и чеченцы станут не нужны. А этот план с перелетными птицами!.. Он напрямую затронет и его республику. Значит, его родину тоже ждет голод и как следствие большая война. А ее Лорса не хотел. Большинство его родственников жили мирной жизнью, отстроили дома, получили работу. Дети пошли в школу. Он видел отделение Кавказа от России в постепенном изматывании ее многочисленными терактами, срывом Олимпийских игр в Сочи, но не хотел пикирующих бомбардировщиков и обстрелов системами залпового огня. Лорса считал, что достаточно обескровить эту страну терактами, пьянством, наркотиками – и ее окончательно развалит что-то вроде «революции роз» в Грузии. Не раз он слышал, что возможно другое развитие событий. Эта тема была затронута Мортимером и Калистратовым прошлым летом. Доведенные до отчаяния чиновничьим беспределом, беззаконием и нищетой, русские начнут новый передел собственности. Примеры этого уже есть. Но то, что планируется сделать сейчас, повергло в шок даже его.

– Где сейчас твои мысли, Лорса? – неожиданно спросил отец.

– Думаю над тем, о чем ты говоришь, – спохватился он.

– Не верю... Ну да ладно. Уже поздно. – Отец посмотрел

через голову сына. – Тебе, я знаю, скоро идти. Будь осторожен.

– Хорошо, отец. – Лорса поднялся со своего места, однако не спешил уходить. Он вдруг понял, что сейчас жизнь его родителей, братьев, сестер, тейпа и всех чеченцев – в руках горстки людей, считающей себя мировой элитой. «Интересно, что предпримет Доку, если ему рассказать об этом? – мелькнула мысль. – А что он может? – неожиданный ответ самому себе был прост. – Разве он в состоянии спасти его отца и мать? Нет, конечно. Даже если попытается, нет такой возможности. Но как быть? Ведь именно сейчас, если верить Мортимеру, проводятся финальные эксперименты. Еще немного – и птицы полетят в Россию!»

– Что с тобой, сын? – нахмурился отец.

– Как ты относишься к моей работе? – напрямую спросил Лорса.

Отец удивленно посмотрел на него, потом отвел взгляд в сторону:

– Знаешь, постоянно испытываю муки за то, что виноват в выбранном тобою пути.

– Но, отец!.. – изумился Лорса, медленно опускаясь на свое место.

– Не удивляйся. Раньше я не говорил тебе об этом только потому, что знаю: уйти тебе уже невозможно. Ты слишком много знаешь.

– Ты сам ненавидел новую власть и русских, – напомнил

Лорса. – Неужели твои взгляды изменились?

– Человек умнеет с годами, – сокрушенно вздохнул отец. – Эта война больше нужна тем, кто никогда в ней не участвовал. Они далеко – там, откуда ты приехал. Или ты этого еще не понял?

– Понял, отец. – Лорса подался вперед. – Ты даже не представляешь, как мне важно то, что ты сейчас сказал!

– Что с тобой, мой мальчик? – насторожился родитель. – Я никогда не видел тебя таким.

– Я узнал страшную новость. – Лорса выдержал паузу, пытаясь подобрать слова, чтобы как можно доходчивее объяснить отцу весь ужас планов американских спецслужб.

– Нас ждет новая война? – попытался угадать отец.

– Хуже, – цокнул языком Лорса. – Мы все просто умрем. Даже не сможем защитить себя. Любое оружие бессильно...

– Но почему? – удивился отец.

Он хорошо знал своего сына, чтобы отнестись к его словам с недоверием. На лице появилось растерянное выражение.

– В Африке есть лаборатория, где вывели опасный вирус, – стал объяснять Лорса. – Он вызывает болезни. Им хотят заразить птиц, которые прилетят на лето в Россию. Я знаю даже, где лаборатория находится и некоторых людей, которые там работают.

– Теперь понятно, – простонал отец. – Я давно понял, что наш народ – просто разменная монета.

– Что ты мне посоветуешь? – Лорса, не мигая, уставился в глаза отцу.

– Тебе придется решиться на очень непростой шаг, – медленно заговорил отец. – Но другого выхода нет. Сейчас от тебя зависит то, что будет на нашей земле через год. Я не тороплю тебя, однако знаю, как ты поступишь. Как надумаешь пойти в комендатуру, предупреди меня. Я провожу тебя.

Лорса оглянулся на окна. На село опустились сумерки.

– Тогда нам пора.

* * *

Устало переступив через порог модуля, Белинда прислонилась спиной к стене и сползла на пол:

– Все, я больше так не могу!

– Чего ты не можешь? – проговорил Смит, входя в коридор.

– Не могу смотреть на все это! – простонала молодая женщина и закрыла лицо руками.

Белинда только что прошла дезинфекцию и душ. Волосы еще были мокрыми, а тело источало специфический, кислый запах специального раствора.

– Это наша работа. – Смит присел перед ней на корточки, взял за плечи и притянул к себе. – Скоро начнется перелет, и все кончится. Остались считанные дни. Как только мы подтвердим качество штаммов, рабочие тут же заполнят емко-

сти раствором, который будет разлит в озерах с птицей.

– Мы превратим миллионы людей в таких вот медленно умирающих Бобо! – Белинда закрыла глаза.

– Не совсем так, – попытался ее успокоить Смит. – В большей степени удар будет нанесен по продуктовой безопасности. Начнется падеж скота и домашней птицы.

– Но ведь это голод! – выкрикнула Белинда. – Зачем я послушала этого хитреца Мортимера? Как красиво он умеет убеждать!

– Правительство той же России не допустит этого... – Смит взял ее за запястья и потупил взгляд. – Просто они урежут бюджет на оборону, образование и науку, вырученные средства отправят на закупку той же птицы у нас.

– Не говори глупости. – Белинда запрокинула голову. – Вирус одинаково убивает человека и животных.

– Это будут случайные смерти, – продолжал уверять Смит. – Их еще называют попутными жертвами. Как при бомбардировке военных объектов Югославии и Ирака. Там тоже гибли мирные жители.

– Ты совсем не понимаешь, о чем речь? – удивилась молодая женщина. – Полученный здесь штамм вируса не отличает военных от гражданских. Нельзя сравнивать бомбу и болезнь. Перед ней одинаково беззащитны все живые организмы.

– Белинда, ты работаешь далеко не в тех условиях. – Не отпуская ее рук, Смит выпрямился. – На самом деле все бу-

дет иначе.

Она тоже встала:

– Объясни.

– Понимаешь, твоя задача – выяснить результаты идеального заражения. В реальности в открытой среде на пути от водоема, в котором будут плавать зараженные утки, к человеку стоят очистные сооружения, хлорирование, что в России практикуется во всех городах, в конце концов, кипячение... Утка сторонится пляжей. Поверь, людей напрямую это мало коснется.

– Но ведь коснется! – Белинда освободилась от рук мужчины.

– Совсем немногих. – Исчерпав все доводы, Смит не знал, как ее успокоить.

– На чужих бедах мы хотим построить свое счастье? – продолжала возмущаться Белинда. – А ты представь себя на месте зараженного человека! На моих глазах медленно умирает ребенок...

– Послушай, если население земного шара увеличится хотя бы на миллиард человек, все мы станем похожими на этого ниггера! Он умирает во благо счастливого будущего наших детей.

– Чьих детей? – отчего-то еще больше взъелась Белинда. – Уж не наших ли с тобой?

Он обнял ее за талию:

– А почему бы и нет? Я давно хотел предложить тебе уза-

конить наши с тобой отношения.

Она отстранилась и прошла в комнату.

– Давай рассуждать логически... – идя следом, заговорил Смит, но Белинда перебила его:

– Пойду прогуляюсь по лагерю.

Пропустив ее слова мимо ушей, Смит продолжил рассуждать о важности их работы для человечества, однако Белинда уже не слушала. Открыв шкафчик, она достала шорты, шляпу и майку. Все было сырым. Но ничего не поделаешь – тропики, тем более сезон дождей – влажность большая. Белинда быстро переоделась.

На улице стояла духота. Небо затянуло одной большой свинцового цвета тучей. Первое время горячий и влажный воздух при вдохе вызывал у Белинды тошноту. Постепенно она привыкла и на многое перестала обращать внимание.

Молодая женщина побрела по дорожке, выложенной керамической плиткой, между одинаковыми модулями.

– Добрый день, мэм! – раздался над самым ухом голос Ричарда Кваса. Она вздрогнула и обернулась.

На этот раз лейтенант был без очков. У него, как она и представляла себе, глаза оказались карими и очень добрыми. На нем была цветастая рубашка, выпущенная поверх шорт, на ногах – обычные сандалии.

– Извините, что напугал. – Он виновато улыбнулся.

– А вы не походите без очков на военного, – выпалила молодая женщина.

– В какой-то степени так оно и есть, – словно испугавшись, что кто-то мог услышать сказанное им, Ричард оглянулся по сторонам.

– Но ведь вы лейтенант! – удивилась Белинда. – Да еще морской пехотинец.

– В душе я мирный человек, – улыбнулся Ричард, обнажив ряд крепких и белых зубов.

От этого у Белинды по спине пробежал приятный, волнуемый холодок.

– А вас зовут Белинда Стоун? – Он хитро прищурился.

– Откуда вы знаете? – спросила она, ловя себя на мысли, что офицер скован и чувствует себя неуверенно, как подросток, что впервые встречается с девушкой, к которой неравнодушен.

«Неужели я ему тоже нравлюсь?» – Ее охватил детский восторг.

– У нас на специальном стенде нарисована схема расположения всех строений, в том числе и жилых. Там вписаны данные тех, кто их занимает.

– Разве вы обязаны знать ее наизусть? – неподдельно удивилась она.

От черных мыслей не осталось и следа. Белинда даже забыла про духоту.

– Необязательно, – покачал головой лейтенант. – Но вас запомнил.

Они дошли до той части лагеря, где жила охрана и обслу-

живающий персонал.

– Вы женаты? – спросила Белинда, и внутри у нее отчего-то все сжалось.

– Нет, – покачал головой Ричард.

Душа Белинды пела.

«Это не случайность! Он специально прогуливался вблизи модуля, – думала она. – Ну, конечно, увидел, как я вышла из лаборатории, и поспешил в нашу половину лагеря».

– А что вас связывает с Калэбом Смитом? – неожиданно спросил лейтенант.

– Для офицера, который должен заниматься обеспечением нашей безопасности, вы знаете обо мне слишком много, – грустно улыбнулась молодая женщина.

Неожиданно раздался шорох, который быстро нарастал, превращаясь в угрожающий гул.

– Дождь! – Ричард схватил Белинду за руку и увлек к модулю, справа от дверей которого, в специальной рамке, была вставлена пластиковая карточка с его фамилией и инициалами. Вода обрушилась, словно из прорвавшей плотины. Пробежав всего несколько шагов до укрытия, они тем не менее промокли до нитки.

Оказавшись в коридоре, Белинда сняла шляпу и вытерла с лица воду. Неожиданно она увидела, как, скользнув по ее груди взглядом, Ричард смутился.

Белинда глянула вниз. Майка намокла, прилипла к телу

и стала прозрачной. Сквозь материал отчетливо были видны два темных соска. Она взяла майку пальцами и слегка потянула. Коричневые кружки исчезли.

Женщина снова посмотрела на Ричарда и неожиданно улыбнулась:

– Я больше вас не смущаю?

– Извините, мэм... – На лейтенанта было жалко смотреть. Он стал раскачиваться, не зная, куда деть руки, и покраснел, что бросилось в глаза даже через загар.

Неожиданно она схватила его ладони и прижала к своей груди.

«Что я делаю! – пульсировала в голове мысль. – Это неприлично. Что он подумает теперь обо мне?»

Однако Белинда уже не могла с собой совладать. Она запрокинула голову и закрыла глаза. Пусть будет все как есть. Уже поздно останавливаться. Однако время шло, а Ричард не предпринимал никаких действий. «Может, он гей?» – ужаснулась она, как в тот же миг ее губы накрыл его рот, а сильные руки подхватили и понесли в комнату.

– Господи! – шептала Белинда. – Как я ждала этого момента... Если бы ты знал!

– Я тоже. Даже хотел твоего Смита покалечить, – приятно терзая ее тело сильными руками, прохрипел Ричард. – Как увидел тебя, еще в первый ваш приезд, потерял голову.

– А я не знала...

Белинда застонала. По телу прошла судорожная волна

сладострастия, и ее обдало жаром. Но ей хотелось еще и еще... И Ричард не мог остановиться. Они без усталости занимались любовью до наступления сумерек.

– Ты воевал в Ираке или Афганистане? – Белинда осторожно провела пальцами по украшенной двумя шрамами груди Ричарда.

– Нет. – Он протянул руку к столику, на котором лежали сигареты, потом, по-видимому, решив, что дым будет мешать их общению, отказался от мысли закурить.

– Почему у тебя шрамы?

– Есть много других мест, где их можно получить, – хмыкнул лейтенант.

– Не могу понять. – Она приподнялась на локтях. – У тебя акцент... Из какого ты штата?

– Я не совсем американец, – следя за ее реакцией, сказал Ричард.

– Англичанин?

– Нет, – цокнул он языком. – Русский.

Она села. Отчего-то вдруг стало неловко, и Белинда натянула на грудь простыню.

– Никогда не спала с русским, – одними губами проговорила она.

– Чего ты? – Он тоже сел, обнял ее, прижал к своему мускулистому телу и поцеловал.

– Расскажи мне о себе. – Увлекая за собой Ричарда, Белинда упала на спину.

– Мои предки – выходцы из России. – Лейтенант заложил руки за голову и уставился в потолок. – Наверное, слышала: у нас была революция, в результате которой к власти пришли коммунисты и правили страной почти семьдесят лет.

Она кивнула:

– Я имею представление о коммунистах. Мой отец боролся с ними в Афганистане.

– Потом коммунисты вступили в сговор с фашистами, но те все равно напали на Россию...

– Тогда был Советский Союз, – неожиданно напомнила молодая женщина. – При Горбачеве от него отделились Латвия, Эстония, Грузия...

– Понимаешь, я никогда не жил там, и в моем представлении эта страна называется Россией, – объяснил лейтенант. – Так вот, мой дед был офицером царской армии. Он чудом избежал расстрела большевиками. Более того, пошел служить в Красную армию. Тогда это был единственный выход выжить. Его жена была дочерью врача. В конце тридцатых ее обвинили в каком-то заговоре и отправили в ссылку, где она умерла.

– Почему он не спас ее? – Чтобы лучше видеть Ричарда, Белинда повернулась на бок.

– Это было невозможно, – вздохнул Ричард. – Потом началась война. Дед долго воевал, затем попал в плен. В конце концов, в сорок пятом лагерь, в котором он находился, освободили войска союзников. Так он оказался в Америке. Там

второй раз женился, тоже на русской. Моя бабушка выехала туда еще перед началом последней революции. Вернее, ее увезли родители. Сначала в Канаду. Потом они перебрались в небольшой городок в Арканзасе, где родился мой отец. С ним с раннего детства говорили только на русском. Дед верил, что когда-нибудь они вернутся на родину. Потом отец вырос и женился на американке. Так появился я, уже полноправный гражданин Америки. Отец с детства общался со мной на родном языке. Бабушка с дедом дома тоже говорили только на русском. Так я стал знать одинаково хорошо два языка. Еще немного понимаю французский. Это и послужило причиной тому, что мне предложили работу в этой дыре. Ты же знаешь, здесь много русских ученых.

– А после школы ты пошел служить в армию? – попыталась угадать Белинда.

– Не совсем так. – Он покачал головой. – В Вест-Пойнт я пришел уже после университета, который окончил по специальности экономист. После него сразу отправился в армию.

Неожиданно Белинду словно окатили ледяной водой. Она вдруг села. Шум ливня давно стих. За окном, затянутом противомоскитной сеткой, сгущались сумерки.

– О мой бог! – Она вскочила с кровати.

– Что случилось? – нахмурился Ричард.

– Смит! Он меня потерял!

– Соври ему что-нибудь.

– Придется... – Белинда натянула трусики и стала наде-

вать шорты.

Звонок в дверь заставил ее замереть. Отчего-то она поняла, что это Смит.

* * *

– Дрон, что наблюдаешь?

Антон приготовился слушать доклад майора, как боковым зрением заметил на левом фланге движение.

– Противник слева! – почти выкрикнул в эфир Гущин.

Раздались хлопки «Валов» и «Винторезов». Треснули автоматные очереди.

– Группа обнаружена и атакована с левого фланга, – запоздало доложил Дрон, час колдовавший над портативным компьютером, к которому были подключены миниатюрная РЛС, сейсмические датчики и видеокамеры, установленные на пути вероятного выдвижения условного противника, роль которого играла группа «Тень». Командовавший ею полковник Поплавский был немногим старше Антона. Цели и задачи «теней» отличались от тех, что ставились перед Антоном. «Тень» действительно была тенью подразделений, выполнявших задачи на территории других государств. Она могла быть привлечена для подготовки проникновения, осуществления эвакуации либо заметания следов действия основной группы.

Пятый день подряд, без выходных, спецназовцы усиленно

готовилась к командировке в Центральную Африку. А конкретно – в Демократическую Республику Конго. На решение командования повлияли показания добровольно сдавшегося властям эмиссара одного из лидеров бандподполья. Чеченец ездил в Австрию для доклада обстановки в республиках и решения финансовых вопросов с заокеанскими покровителями. На встрече представитель американских спецслужб Мортимер не подозревал, что чеченец хорошо понимает английский, и в его присутствии обсуждал тему тайной операции «Черные дрозды» с ее непосредственными участниками. Чеченский эмиссар по возвращении на родину вместе с отцом пришел в военную комендатуру и все рассказал представителю военной контрразведки. Сейчас информация проверялась, но уже было ясно, что без детальной разведки на месте не обойтись. Антон и почти половина его подчиненных имели богатый опыт работы в субтропиках, и, по странному стечению обстоятельств, одна из командировок была именно туда, где предположительно размещался исследовательский центр. Поэтому еще в начале зимы было решено, что в случае необходимости в Африку отправятся именно они.

ГРУ уже давно собирало информацию об объекте непонятного назначения в районе пресноводного озера Майн-Ндомбе. Водоем протяженностью почти сто тридцать километров был окружен болотами. Фотографии со спутников подтверждали, что вблизи небольшого городка Инонго пять лет назад появилось поселение, занимающее более ста гекта-

ров. В центре две площадки. На некоторых снимках там видны вертолеты. В районе отмечена работа засекреченной аппаратуры связи. Проверая полученную от эмиссара информацию, находящейся в Европе агентуре удалось установить, что после встречи с помощником Джона Бреннона Калейб Смит и Белинда Стоун не вернулись в Штаты, а продолжили свой путь дальше. Последнее место, где смогли отследить эту парочку, была Франция. Дальше следы терялись, однако сомнений не было: ученые убыли в Конго.

В кармашке разгрузочного жилета заработала станция. Антон нащупал и нажал клавишу передачи:

– Слушаю, Филин.

– Это Милюкин, – раздался голос подполковника, который выполнял роль посредника. – Ты признаешь поражение?

– Да. – Антон осуждающе посмотрел на Дрона.

– Чего же вы так, Антон Владимирович? – сокрушенно вздохнул Милюкин, явно симпатизирующий его группе.

– Понадеялись на новое оборудование.

– И что?

– Земля промерзшая, температура низкая, – стал перечислять Антон причины, повлиявшие на то, что электронные «глаза и уши» группы работали с перебоями, потом покопился на Дрона и добавил: – Еще руки у некоторых не оттуда растут.

– Ладно, разбор произведем в центре. Кстати, – спохватился Милюкин. – Поплавский тебя именно по работе ан-

тенны «Дозора» обнаружил.

— Понятно. — Антон встал, отряхнул с себя снег и огляделся.

Разместившись в зарослях ерника парами, спецназовцы, продолжали наблюдать каждый за своим сектором. Увидел Филин и людей Поплавского. По дну небольшого распадка они подошли почти на бросок гранаты. Сейчас «тени» сидели кучкой и о чем-то негромко переговаривались. Завидев Антона, Поплавский поприветствовал его поднятой вверх рукой. Филиппов кивнул и перевел взгляд на росшие рядом березы. Там было место «отдыха» Гущина и Тумана. Они же имели в своем секторе наблюдения и злосчастный распадок. Как могло такое случиться, что «Тени» подошли на бросок гранаты?

Двое суток Антон, путая следы, уходил от преследования. Сегодня на рассвете они остановились на дневной отдых. Оборудовали «дневки» с учетом того, что один в паре всегда бодрствует и наблюдает в своем секторе, второй отдыхает. Дрон и Соболев установили оборудование. Оставалось дождаться сумерек, после чего, согласно условиям тренировки, они должны были совершить бросок в район, где располагался предназначенный для уничтожения объект. Однако не успели. Антон вздохнул. Хотя чему удивляться? Окажись он на месте Поплавского, возможно, тоже выиграл бы учебное сражение...

Нечто подобное предстоит проделать в Африке. Но с за-

дачей не справились. Средства ПВО «синих» установили коридор пролета самолета и место высадки десанта. Прыгали с высоты семь тысяч метров. Прыжок считается высотным. После этого долго планировали, уйдя от места пролета на двадцать с лишним километров. Однако молодых сильно разбросало. Несмотря на то что из района уходили по двум разным направлениям и пользовались шоссейными дорогами, снег не оставлял шансов скрыться незамеченным, и группу просчитали. Антон не расстраивался. Его волновало десантирование. Трое столкнулись с этим впервые, а Габбро – во второй раз. Конечно, у всех за плечами были сотни прыжков на различных системах. Готовясь к высотному, долго учили теорию, занимались на тренажерах и отрабатывали элементы падения в аэродинамической трубе. В целом Антон был доволен результатами. А то, что Поплавский их нашел, так нужно просто порадоваться за друга.

Как Антон и предполагал, Родимов не выглядел удрученным. На разборе не отчитывал, а, наоборот, даже похвалил вновь прибывших за то, что действовали практически наравне со всеми.

– Сколько у нас еще времени? – спросил Антон, когда генерал отпустил группу и они остались в классе тактической подготовки вдвоем.

– Уже несколько, – на полном серьезе ответил генерал.

– Еще бы один высотный. – Филиппов откинулся на спинку стула и испытующе посмотрел на Родимова. – Здесь мы

высаживались в поле. Тем более что было относительно светло. Там джунгли и высадка ночью. Да и высоты разные будут.

– Времени нет, – покачал головой Родимов. – Скоро перелетные птицы начнут собираться в стаи. Именно в этот период наши нелюди заразят места их сбора. Тогда от операции толку не будет, даже если вы в первый же день сотрете с лица Земли лабораторию.

– Как вы думаете, руководство США в курсе того, что планируют их спецслужбы? – задал Антон самый волнующий его вопрос.

– Не могу сказать с полной уверенностью, – пожал плечами Родимов. – Кстати, этот вопрос два дня обсуждался на совещании у шефа. Также не смогли прийти к единому мнению. Есть подозрение, что за всем этим стоит некая неправительственная организация, которая тесно сотрудничает со спецслужбами западных стран, нашими беглыми олигархами и террористами. Часто в истории США всплывали факты использования людей в качестве подопытных кроликов. Нынешний президент тоже не отстал. В начале этого месяца в Гуантанамо на Кубе вскрыты факты опытов над людьми. Заключенным делали инъекции якобы от малярии, которой там отродясь не было. Потом их охватывала паника, приступы ужаса...

– Все мировые новостные каналы об этом говорят, – кивнул Антон и встал. – Хорошо, значит, у нас один, максимум два дня. Что мы должны за это время еще сделать?

– Ничего. Всех отпустишь по домам. С собой взять разговорники, пусть изучат минимальный запас слов и вопросов.

– «Куда ведет эта дорога» или «как называется эта деревня», – улыбнулся Антон. – Я в курсе. Вопросы, на которые можно ответить жестами.

– Кроме этого, на ГБУ будет находиться переводчик. В случае чего ты в курсе, как работать с ним, – добавил Родимов.

– Понятно, – кивнул Антон.

– Ты сменил позывной Гайнулину? – неожиданно спросил Родимов.

– Нет, – признался Антон.

Он и сам знал, что два позывных в группе на одну букву не приветствуются. Кроме того, «Татарин» – очень уж неудобное для проговаривания слово. Ринат прибыл вместо погибшего коллеги с позывным Москит. Узнав его национальность, как-то с ходу стали называть его Татарин. Само собой закрепилось. Так позывной приобрел официальный статус.

– Не вижу ничего предосудительного в Моските, – продолжил генерал. – Скажи Гайнулину, что снаряд дважды в одну воронку не попадает.

– Москит так Москит, – пожал плечами Антон. – Даже привычнее.

– Если мне не изменяет память, так называется какой-то медицинский прибор, – нахмурил лоб генерал.

– Инструмент, – поправил Антон. – Зажим.

– Ну вот и договорились, – оживился генерал. – А то какое-то бандитское прозвище...

– Согласен. – Антон встал.

– Чуть не забыл. – Родимов щелкнул пальцами, собираясь с мыслями. – Самолет, которым мы заменим штатный, завтра в обед прибудет в Чкаловск. Его загонят на дальнюю стоянку. Нужно будет, чтобы группа отработала порядок загрузки, размещения и высадки. После этого он уйдет в Калининград, где заберет моряков.

– Они летят в Анголу?

– Нет, – покачал головой Родимов. – Конечный пункт назначения – Виндхук, Намибия. Команда зафрахтована судовой компанией этой страны.

Антон уже был информирован, что из Мурманска и Калининграда примерно два раза в месяц в Африку летают самолеты, которые перевозят российских моряков для работы. Один из таких рейсов было решено использовать в интересах ГРУ. Еще во времена холодной войны два пассажирских самолета «Ту-154» были переоборудованы на секретных заводах для военных нужд. Летевшие на нем пассажиры не могли и представить, что в багажном отсеке вполне мирного воздушного судна имеется отсек для десанта и специальный люк для выброса парашютистов.

На последней тренировке группу сбрасывали с бомбардировщика «Ту-22». Это сильно отличается от выброса из пас-

сажирского лайнера.

– Когда вылет?

– Никто точно не знает, – покачал головой генерал. – Но сразу после того как закончите работать на лайнере, объявлю три дня выходных.

– Что-то мне подсказывает, что обломится нам это, – улыбнулся Антон.

– Не обломится, – поспешил успокоить Родимов. – Я думаю, вылет команды матросов растянется минимум дня на четыре. Насколько мне известно, еще множество вопросов не согласовано.

– С другой стороны, у нас сроки ограничены, – заметил Филиппов. – Чем позже вылет, тем меньше времени для выхода в район. А по джунглям много не находишь. Тем более сейчас.

Генерал промолчал.

* * *

После второго звонка Ричард свесил с кровати ноги, вставил их в шлепанцы и направился к дверям. Белинда торопливо натянула майку и спряталась на небольшой кухне.

– Мне стало известно, что моя жена находится здесь, – раздался голос Смита.

– Ну и что? – хмыкнул Ричард. – Она свободный человек и может находиться там, где ей хочется. Внезапно начавшийся

ливень вынудил ее искать укрытие в первом же открытом модуле.

– Но дождь давно кончился! – стал кричать Смит. – И почему вы в таком виде находитесь в обществе дамы?

Неожиданно Белинду охватила злость. Она вышла из своего убежища. При виде ее Смит оторопел:

– Ты... Как ты могла?

– Я не твоя жена. – Она встала и уперла руки в бока. – Почему ты врываешься с такой бесцеремонностью в чужой дом и начинаешь качать права?

– Но...

– Ты мне надоел, – неожиданно вскипела Белинда. – Я устала быть твоей нянькой!

– Повтори, что ты сказала! – потребовал Смит.

– Пойми, даже твоя мама сказала, что у нас нет будущего. Зачем тогда все это?

– Но я с тобой живу, а не мама! – развел руками Смит.

– Лучше бы она действительно со мной жила, – устало пошутила Белинда и навалилась спиной на стенку.

– Скажи, у вас что-то было? – Смит ткнул пальцем в грудь Ричарда.

Тот с невозмутимым видом взял его за запястье и ловко вывернул кисть так, что Смит выгнулся сначала дугой, смешно выпятив живот, а потом приподнялся на цыпочках.

– А зачем я пришла, по-твоему, к одинокому мужчине? – Белинде вдруг захотелось растоптать и унижить это ничтоже-

ство. – Ричард,пусти его.

Офицер подчинился.

– Ты еще пожалеешь, – потирая руку и морщась, заверил Смит; на всякий случай он на шаг отступил от Ричарда. – Как можно спать с женщиной, которая выполняла все, что ее просил другой мужчина? Разве ты сможешь после всего построить с ней будущее? До меня у нее был Билли, лаборант из Канзаса, перед ним с ней развлекался наш...

Договорить он не успел. Мощный удар в голову в буквальном смысле вынес его в двери.

– Все? – Ричард развернулся к Белинде.

– Ты его не убил? – дрожащим голосом спросила она.

– Даже если так, выбросим за ограждение: к утру сожрут звери, и никто его искать не будет.

От такого заявления она опешила:

– Почему?

– Все, кто здесь работает, включая тебя, не существуют, – направляясь в комнату, бросил лейтенант. – Разве ты не знала?

Белинда прошла следом и села в плетенное из тростника кресло.

– Не понимаю, к чему ты клонишь?

– Извини... – Он натянул бриджи, завязал на животе шнурки, подошел и сел перед ней.

– Почему мы не существуем? – не сводя с него глаз, переспросила она.

Ричард молчал и как-то странно смотрел на нее. Потом положил ей на колени ладони:

– Тебе надо забрать у него вещи?

– Конечно, – Белинда часто закивала. – Но это можно сделать завтра, когда он уйдет в лабораторию. У меня ведь есть ключ.

– Хорошо. – Лейтенант выпрямился. – Ты хочешь есть?

– Я ужасно голодна. – Белинда шутливо надула губы. – Где у тебя продукты? Я приготовлю ужин.

– Интерьер в наших бунгало одинаков, – с иронией в голосе напомнил Ричард.

– Как и все остальное, – согласилась молодая женщина, проходя на кухню.

Действительно, когда Белинда приехала сюда, то первое, что бросалось в глаза, – это одинаковые приземистые модули с похожими кухнями, занавесками, постельным бельем и спальнями, которые одновременно выполняли функции гостиных.

Прежде чем пройти на территорию центра, все сдавали свои личные вещи на специальный склад, потом проходили медицинский осмотр. Три дня после этого приехавшие специалисты и обслуга не могли покидать своих модулей. За этим строго следила администрация лагеря. Во время карантина проходила и акклиматизация. Потом каждого вызывали на беседу к начальнику центра.

Майкл Сигал, сухощавый, седой мужчина в старомодных

очках с толстыми линзами, задавал вопросы, касающиеся личной жизни, настроения, первых впечатлений, вводил в курс дела, определял задачи и доводил распорядок дня. Он был жестко регламентирован. А дальше начиналась работа. Она затягивала. Время здесь текло быстро, тем не менее отсутствие возможности выйти за пределы лагеря угнетало. И хотя Белинда понятия не имела, что она будет делать в джунглях, на уровне подсознания ощущала себя заключенной тюрьмы. Несмотря на то что на территории лагеря было все – от спортивных залов до бассейна. Но в основном они пустовали. Духота и влажность к вечеру делали людей ватными. Надоедали и насекомые. Хоть команда и обрабатывала окрестности специальным аэрозолем, меньше их не становилось. Виной тому – непрекращающиеся ливни, которые успешно смывали всю заразу с листвы деревьев и травы.

Белинда достала из холодильника нераспечатанный и тоже стандартный набор продуктов. Разорвав пластик, стала выкладывать на стол содержимое мешка: мясо курицы в герметичной упаковке, с десяток бананов, пакет уже нарезанного хлеба, кофе, упаковка яиц...

– Что ты обычно ешь вечером? – Она посмотрела на стоящего у плиты Ричарда.

– Омлет. – Он пожал плечами. – Консервы. Я умею готовить, но здесь не очень хочется заниматься этим.

– Теперь тебе придется много работать, – она игриво посмотрела на лейтенанта, – поэтому я буду готовить тебе мя-

со.

– Хорошо, – согласился Ричард. – Но будет очень жарко.

– Включи на полную мощность кондиционеры.

Он взял лежащий на столе пульт и надавил на кнопку.

– Послушай, ты так и не объяснил, что значит – нас нет?

Ричард нахмурил брови, словно силясь вспомнить, когда он такое говорил.

– После того как Смит ушел, ты сказал, что мы не существуем, – напомнила Белинда. – Как это понять?

Неожиданно ей стало нехорошо. Она вдруг поняла по его взгляду, что так оно и есть, и за этой случайно слетевшей с его уст фразой кроется какая-то страшная тайна.

Белинда медленно опустилась на табурет. Перед глазами встал Бобо.

– Когда ты приехала сюда, то все свои личные вещи и документы сдала. Ведь так? – В ожидании ответа лейтенант, не мигая, уставился ей в глаза.

– Это правило для всех, – подтвердила Белинда, удивившись вопросу.

– Тебе не дали пронести фотографии близких людей, любимые вещи, даже украшения. Часы заменили на эти. – Он показал взглядом на массивный браслет, болтающийся на руке женщины. – Сделано все, чтобы в случае чего свести к минимуму возможность твоего опознания. Под складом, под каждым домом размещены небольшие емкости с легко воспламеняющейся жидкостью. В случае пожара на крыше

расплавятся пластиковые трубы, в которых содержится специальный порошок. При контакте с кислородом он самовозгорается и выделяет тепло, достаточное, чтобы расплавить любой металл. Еще есть баллоны с газом, от которого обитатели этого небольшого поселка заснут за считанные секунды. Большой мощности заряды. – Он скрестил на груди руки и отвернулся к окну. – Дальше перечислять?

– Зачем все это? – одними губами спросила Белинда.

– Чтобы в случае, если возникнет опасность разоблачения, все одним махом уничтожить, – ответил лейтенант. – Если тому, кто за всем этим стоит, вдруг покажется, что произошла утечка информации, он даст соответствующую команду, и уже через полчаса на этом месте не будет ничего, что напоминало бы о центре. Ливень быстро смоем пепел.

– А люди?.. – не веря своим ушам, прошептала она.

– Здесь нет людей. – Ричард прошел и сел напротив. – Есть объекты исследования, так называемый материал, обслуживающий персонал, группа ученых специалистов и солдаты. Все. Людьми все были до того, как пересекли границы этого лагеря. Сейчас все здесь находящиеся – никто.

– Нас убьют? – спросила Белинда.

– Насчет этого не могу сказать ничего определенного, но если какой-нибудь журналист заползет в эти края или появится очередной разоблачитель типа Ассанжа, – думаю, да. Я не говорю о том, что здесь вполне может появиться русский спецназ или китайские разведчики. Они давно прояв-

ляют интерес к этому региону. Не все в той же России верят, что птичий грипп – результат ухудшения экологии...

* * *

Переполненный людьми вестибюль театра сдержанно гудел. Нарядные женщины самых разных возрастов и мужчины, большинство которых было в строгих костюмах, приглушенный свет, особый запах, присущий зданиям с большой историей, создавали торжественную обстановку некоего таинства. Все, как полагается, обсуждали предстоящую премьеру, погоду, московские пробки и украдкой разглядывали окружающих.

Рослый, с атлетической фигурой молодой мужчина с пронзительным взглядом серых глаз и волевым подбородком бережно, придерживая за талию свою спутницу, направлялся от входа к гардеробу.

– На один номер, будьте добры. – Антон подал куртки гардеробщице, расстегнул тесный пиджак и оглянулся на жену.

Регина сосредоточенно изучала содержимое своей сумочки. Филиппов улыбнулся. Невысокого роста, голубоглазая блондинка до последнего не верила, что сегодня они окажутся на спектакле. За все время службы Антона в ГРУ, как правило, большинство подобных мероприятий срывалось, словно кто-то невидимый сидел сверху и наблюдал за ними. Стоит собраться хотя бы в ресторан, как звонит телефон и

бесстрастный голос дежурного, назвав пароль и выслушав отзыв, механическим голосом объявляет одно из условных слов, за которым стоит «сбор по тревоге», «военная опасность» или «боевая готовность полная». И нужно в определенной последовательности выполнить ряд мероприятий. Они разные, но все их объединяет одинаковый первый пункт – немедленно прибыть в расположение части.

– Мужчина! – окликнула забиравшая одежду женщина.

Антон развернулся к стойке. Она протянула ему номерок.

Прозвенел первый звонок. Филиппов взял жену за талию и увлек прочь от гардероба, у которого началось столпотворение.

– Я боюсь. – Вцепившись в предплечье мужа, Регина прижалась к Антону.

– Чего? – Он накрыл ладонью ее руку.

– Мне кажется, что сейчас все это исчезнет.

– Слушай, – Антон нахмурил брови, – я не понимаю, неужели можно быть настолько одержимой театром?

– Еще бы. – Супруга остановилась. – Между прочим, мы идем в него лишь второй раз за всю совместную жизнь.

– Для меня театр – практически часть работы, – нашелся Антон.

– Ага, – усмехнулась Регина. – Заложников освобождаешь?

– Ты же знаешь, мы этим не занимаемся, – проговорил он ей на ухо. – Просто у нас есть предмет, называется актерское

мастерство. И почему нельзя сходить одной?

Регина посмотрела на мужа, как на несмышленного ребенка:

– Это неприлично.

– Странно. – Антон пожал плечами. – А кто сказал? Или где об этом написано?

– Интересно, как бы ты отреагировал, если бы я пошла одна в ресторан. – Не отпуская руки Антона, Регина слегка отстранилась и выжидающе уставилась на него.

– На обед? – уточнил он, на самом деле догадавшись, к чему клонит супруга.

– Нет. – Регина покачала головой. – Ну, представь, я надела вечернее платье, украшения...

– Ну, ресторан – это другое дело, – нахмутив брови, шутливо проговорил Филиппов. – Хотя... я же хожу.

– По работе, – уперлась она.

В большинстве случаев не только родственники, но и жены офицеров спецназа не подозревают, чем реально занимаются их мужья. Возможно, что и Регине пришлось бы считать себя супругой офицера Генерального штаба, который постоянно ездит с инспекциями в другие округа, если бы однажды ее не взяли в заложники террористы. Они ее и просветили. Пытаясь вынудить таким образом работать на себя Антона, бандиты вывезли ее в другую страну. Именно этот случай открыл Регине глаза на истинную работу мужа.

Звонок сотового телефона, который Филиппов перело-

жил из кармана куртки в пиджак, не дал договорить.

Антон приложил трубку к уху.

– Это Родимов, – раздался голос генерала. – Ты сейчас где?

– В театре.

– Давай в учебный центр.

– Чего так? – чувствуя, как напряглась Регина, спросил Антон.

– Узнаешь. – Генерал отключил связь.

Размышляя, как сказать жене неприятную новость, Антон медленно убрал телефон в карман.

– Я так и знала, – вздохнула Регина, по лицу мужа догадавшись, что предчувствия ее не обманули.

– Накаркала, – отшутился Филиппов. – Ну что, придется тебе одной идти.

– Слушай, я поняла! – по-детски обрадовалась супруга. – Ты решил меня разыграть.

– Вот те раз, – расстроился Антон. Ему было больно смотреть на жену, которую сейчас придется сильно расстроить. – Нет, дорогая. – Он достал номерок и увлек ее обратно.

– Потренировались, – вздохнула Регина.

– Я же говорю, иди одна, – проговорил Антон по складам.

– Поздно возвращаться, а на такси не хочу, – ответила супруга.

– Но я сейчас не смогу отвезти тебя домой, – нахмурился Антон, беря куртку.

– Я на метро, – потупилась Регина.

Настроение было надолго испорчено.

– У вас нет лишнего билетика? – Шагнула навстречу немолодая женщина.

– Возьмите. – Антон выбросил вперед руку с двумя бумажками.

– Сейчас. – Женщина засуетилась, доставая кошелек.

Однако они уже направлялись к стоянке. Спустя час Антон въехал в ворота учебного центра.

Родимов стоял на ступеньках общежития.

– Добрый вечер. – Антон глянул на часы. На передвижение ушло чуть больше часа. Для конца рабочей недели, когда Москва выдавливает на дорогу десятки тысяч машин, норматив хороший.

– Извини, Антон Владимирович, что испортил тебе отдых, – ответив на рукопожатие, заговорил Родимов. – Но работа у нас, как у врачей. Больной может появиться в самый неподходящий момент.

– Что на этот раз?

– «Сбор». – Генерал посмотрел на часы. – Все, кроме Джина и Шамана, уже прибыли и находятся в общежитии.

– Значит, я оказался прав по поводу выходных? – насмешливо глядя на генерала, спросил Антон.

– Прав, – подтвердил Родимов. – Из Калининграда сообщили: вылет у них внеплановый. Команда уже собрана, документы оформлены.

– Нас что, собираются выбросить днем? – примерно прикинув время полета с учетом дозаправок, спросил Филиппов.

– Размечтался, – усмехнулся генерал. – Высадка запланирована на раннее утро. Экипаж проинструктирован. Не переживай, они найдут способ, как скорректировать время. В крайнем случае в одном из аэропортов устроят неисправность.

– Кто бы сомневался, – кивнул Антон.

Глава 3

С утра у Белинды было смешанное чувство стыда и радости. Она переехала в модуль Ричарда. Тот помог перенести ее вещи. Впрочем, их было не так уж много: ноутбук, несколько справочников и одежда. Выяснять отношения со Смитом больше не пришлось. Он ушел раньше. Белинда видела это в окно. Выглядел он неважно. Сильно сутулился, не смотрел по сторонам. И это все от того, что лишился любимой игрушки. Особых чувств между ними никогда не было, а Белинда ничем не отличалась от резиновой куклы, с той лишь разницей, что умела говорить да выполнять работу по дому.

К ее приходу лаборанты уже привели в бокс к Бобо нового подопытного, конголезца Гази. Худой, с большими, словно маслины, глазами юноша лет семнадцати выглядел испуганно. Белинда его понимала. Запах разогретой пластмассы, железные двери, люди в комбинезонах – все это пугало паренька, выросшего в глухой провинции и никогда не видевшего вблизи даже поезда.

Парни сидели на кровати Бобо и о чем-то негромко говорили. При появлении в тамбуре, за стеклянной дверью, облаченной в комбинезон Белинды Гази встал. Его губы тряслись. Белинда улыбнулась. Она знала: ее лицо хорошо видно через стекло гермошлема. Размышляя над тем, с чего начать

разговор, она откинула сиденье, устроилась на нем, потом подключила разъем переговорного устройства:

– Здравствуй, Бобо!

– Здравствуйте, мэМ.

– Ты уже обо всем успел поговорить со своим новым другом?

– У нас было время, – кивнул Бобо.

– Вы ведь раньше не были знакомы? – заранее зная, что это так, просто ради того, чтобы привести свои мысли в порядок, спросила она.

– Нет, – подал голос Гази. – Когда меня отпустят домой?

«Никогда», – едва не вырвалось у Белинды. Уж очень неожиданно он спросил. Но она вовремя взяла себя в руки:

– Бобо лечится уже семь дней. Кризис миновал, но...

– Мне всегда плохо! – почти крикнул Бобо. – А вы все время говорите, что дело идет на поправку.

– Надо еще немного потерпеть, – заволновалась молодая женщина.

– Посмотрите! – Он задрал на животе майку. Белинда увидела сетку проступивших сосудов. – Еще вчера этого не было!

– Ничего страшного, – заверила Белинда. – Эта болезнь проявляется именно так в конце лечения.

– Это червячки?

– Ну что ты, Бобо! – Белинда постаралась улыбнуться, но у нее ничего не вышло. Теперь время шло на часы, а может

быть, на минуты или секунды. Было понятно: истонченные болезнью стенки сосудов в любой момент могут не выдержать. Это грозит кровоизлиянием в мозг...

– Тогда что это такое? – не унимался парень.

– Это мелкие сосуды, – попыталась она объяснить. – Они есть у всех. По ним поступает к нашим органам кровь...

– Вы все врете. – Бобо надулся.

– Так, не будем вредничать! – Молодая женщина предостерегающе подняла левую руку вверх. – Тем более обвинять меня в обмане.

– Хорошо. – Он опустил голову.

– Как ты сегодня спал? – Белинда взяла планшет с прикрепленным к нему листком.

– Плохо, – ответил Бобо.

– Сколько раз ходил в туалет?

– Не считал. – Парень отвернулся.

Она могла не задавать этот вопрос. В боксе стояла скрытая видеочкамера, а все, что попадало в унитаз, оказывалось в лаборатории.

Еще некоторое время, поговорив с мальчишкой, Белинда отключила разъем переговорного устройства и вышла в коридор. Поджидавший ее здесь лаборант по имени Джек проворно закрыл за ней двери.

– Когда переводить Гази в отдельный бокс? – спросил Джек.

– Перед обедом, – не оборачиваясь, сказала Белинда и

направилась в дезинфекционную камеру. У нее не было сегодня желания общаться со взрослой частью подопытных. Они и руководство интересовали меньше. Больше внимания уделялось юношам призывного возраста.

До обеда Белинда распечатала отчет, уложила его в папку, просмотрела анализы остальных больных и отправилась в столовую.

В сверкающем стерильной белизной коридоре она нос к носу столкнулась с Калэбом Смитом.

– Ну, как тебе этот солдафон? – не удержался он.

– Настоящий мужчина, – с гордостью проговорила она. – Я впервые за многие годы почувствовала себя женщиной.

– Ты влюбилась? – нахмурился Смит.

– А почему это так тебя волнует? – задала она встречный вопрос.

– Ты мне небезразлична, – промямлил Смит.

Неожиданно Белинда увидела, что правая сторона его лица отливает синевой, и вспомнила, как он накануне покинул дом Ричарда.

– Ты извини, что вчера так все вышло, – смутилась молодая женщина.

– Что ты имеешь в виду? – Калэб не сразу понял, о чем речь.

– Но ведь Ричард тебя ударил, – напомнила Белинда.

– Пустяки, – отмахнулся Смит. – И не такое бывало. Ты же знаешь, я мог дать сдачи. Но разве можно так решить вопрос

твоего возвращения?

Они вошли в столовую. Белинда взяла поднос, поставила его на металлический пандус и медленно двинула вдоль выставленных на стеклянных полках блюд. Есть не хотелось. В большей степени на аппетит влияло общение с практически приговоренными к смерти конголезцами. Она взяла салат, чизбургер и кофе.

Смит шел следом. Он выбрал суп из курицы, рис с гарниром и салат. Ловя на себе взгляды коллег, Белинда размышляла, как быть. Она не хотела оказаться за одним столиком со Смитом. Неожиданно увидела одно свободное место у аквариума. Там сидели биологи и орнитолог. Она поспешила к ним:

– У вас свободно?

– Конечно, Белинда! – засуетился Серж. Он вскочил, выдвинул стул и застыл в ожидании, когда коллега поставит поднос.

– Благодарю. – Она одарила его улыбкой и неожиданно вспомнила, что он, как и Ричард, русский.

– Серж, – распаковывая вилку и нож, обратилась она к нему, – а почему вы уехали из России?

Вопрос застал биолога врасплох. Некоторое время он медленно жевал, пытаясь сосредоточиться, потом улыбнулся:

– А это так важно?

– Белинда бросила своего бойфренда и ушла к другому, – тут же вмешалась в разговор Джессика. – А он с вами одной

крови.

– Кто таков этот счастливчик? – Серж, настоящее имя которого было Сергей, склонил голову набок и с интересом посмотрел на собеседницу. – Насколько я знаю, здесь много моих соотечественников.

– Офицер, – уточнила за Белинду болтушка Джессика, изящно откусив кусочек бисквита.

– Никогда бы не подумал, – удивился Серж.

– Откуда ты знаешь, что он русский? – удивилась Белинда.

– Ну как же. – Джессика игриво посмотрела на свою подругу Катрин. – Мы же живем в таком небольшом коллективе...

Обе женщины едва сдерживали себя, чтобы не рассмеяться.

– Понятно. – Белинда отодвинула от себя салат и как ни в чем не бывало взялась за чизбургер. – Вы обе побывали в его постели.

– Ничего не поделаешь, от скуки иногда хочется залезть на дерево, не то что к русскому в постель, – игриво стрельнув глазами на Сержа, продолжала Джессика.

– Мне заткнуть уши? – неожиданно спросил Серж.

– Зачем? – удивилась Джессика. – У нас тут одна большая семья. Нет секретов.

– Вы не ответили на мой вопрос, – напомнила Сержу Белинда, желая как можно быстрее сменить тему.

– Россия – это страна алкоголиков и наркоманов, – неожи-

данно выпалил Серж. – Там хорошо живут мошенники и воры, которые давно пробрались во все органы власти и создают удобные для себя законы. Заниматься научной деятельностью в этой стране невыгодно. Лучше купить завод, обанкротить его, потом продать оборудование по цене металлолома и прокутить все на европейских курортах.

– Мне кажется, вы преувеличиваете, – неожиданно вмешалась в разговор Катрин. – Я часто смотрю телевизор. Там красивые города, прекрасная природа...

– Не спорю, есть часть людей, которая живет в роскоши. Причем такой, какую не позволяют себе даже арабские шейхи. Но основная масса населения прозябает в нищете.

– Но у вас нет людей, которые, как в Индии, селятся в домах из картонных коробок, – возразила Белинда.

– Потому что в Индии можно круглый год жить в такой хижине, а у нас, извините, зимой на большей части территории за минус сорок.

– Значит, остальные замерзают? – ужаснулась Белинда.

– Работая в Институте микробиологии и вирусологии, будучи кандидатом наук, я получал в России... – Серж закатил глаза. – Если пересчитать рубли на ваши деньги – триста долларов. Жена, как лаборант, – сто пятьдесят. Оборудования никакого, финансирование сведено к минимуму. Если мне необходим какой-то прибор, я должен написать заявку, доказать целесообразность его приобретения, оформить кучу документов – и еще год ждать. И это не факт, что при-

дет то, что мне нужно. Купят самое плохое, по самой низкой цене. Для сравнения: едва я перебрался в Штаты, мне дали помимо целой лаборатории жалование в десять тысяч! Я и мечтать о таком не мог!

– А вот ваш коллега, – Катрин показала взглядом на соседний столик, где обедал также выходец из стран бывшего Союза по фамилии Паршин, – не жалуется на свое прошлое.

Серж посмотрел на худого, почти наполовину лысого мужчину, с задумчивым видом пережевывающего салат, и хмыкнул:

– Он военный ученый. Это две большие разницы. Бывший полковник. Пока СССР не распался, жил превосходно. Работал над созданием бактериологического оружия. Еще в конце восьмидесятых, пользуясь начавшейся неразберихой, улизнул из-под бдительного oka КГБ и перебрался на Запад. Позже вывез жену и сына. Он не жил в период хаоса.

Серж торопливо допил кофе и, распрощавшись, вышел.

– Ну, так как Ричард? – провожая взглядом похожего на квадрат Сержа, завела старую пластинку Джессика.

– Мы решили пожениться, – выпалила Белинда и встала со своего места.

* * *

Толкая перед собой тележку с продуктами, Вахид Джабраилов и Шамиль Батаев шли между рядами завален-

ных молочными продуктами полок.

– Домой хочу, – неожиданно сказал Шаман.

Не глядя на ценники, Джин забросил в тележку два куска сыра и промолчал.

– Как ты думаешь, может генерал после командировки дать отпуск? – продолжал сыпать соль на рану Шаман.

– Не знаю, – честно признался Джин. – Оттуда еще вернуться надо.

– Вернемся, – уверенно заявил Шаман.

Первые несколько лет службы в целях их же собственной безопасности офицерам-чеченцам и вовсе запрещалось выезжать домой. Они часто были в командировках на Кавказе. Нередко операции с их участием проходили в районах, где находилось родовое село, но лишь по прошествии времени им разрешили навещать родственников. Да и тогда приходилось врать и изворачиваться. Ведь для своих земляков бывшие сотрудники ОВД считались перешедшими на сторону боевиков. Отец Шамана даже поначалу отказывался принимать от него деньги, считая их грязными. Много времени ушло с тех пор. Уже нет с ними Исы, брата Шамиля, а Лече Истропилова сменил Гайрбек Куциев из Гудермеса, но все еще казалось, будто только вчера они носили милицейскую форму.

Неожиданно одновременно заработавшие сотовые телефоны могли говорить об одном: продукты они не довезут до дома, а сразу из гипермаркета им придется ехать в учебный

центр.

– У-у, шайтан, – протянул Джин, выслушав сообщение дежурного и с сожалением оттолкнул тележку: – Пойдем.

– На чем поедем? – нагоняя Джина, спросил Шаман.

– На такси, – как само собой разумеющееся ответил Джин.

– Может, Вася нас по пути подберет?

– Позвони. – Джин замедлил шаг.

Шаман надавил на цифру «три» и приложил трубку к уху.

– У аппарата! – раздался голос весельчака Дрона.

– Ты где?

– Еду в центр. А почему спрашиваешь?

– Нас не заберешь?

– Я битком, – расстроенным голосом сообщил Василий. – Молодых забрал. Они первые позвонили.

– Ничего, мы своим ходом, – успокоил его Шаман и отключил связь.

Чеченцы вышли из гипермаркета и легким бегом устремились через стоянку к дороге. Было тепло. На покрытом ледяной коркой асфальте образовались лужи. Джин несколько раз едва не рухнул. Оба торопились. Конец недели, на дорогах пробки. Выезжавший со стоянки задом «Ниссан» спецназовцы увидели, но и подумать не могли, что он не притормозит. Первым в него врезался Шаман. Джин успел выпрямить руки и смягчить удар. Машина встала.

– Вы куда прете, уроды? – Вывалившийся из-за руля круглолицый мужчина, тяжело дыша, двинулся на Джина.

– Сам не видишь, куда едешь? – возмутился Шаман.

– Ты чего, чурка, мне тыкаешь? – Мужчина расставил руки, словно собираясь бороться.

– Где ты чурку видишь? – Джин оглянулся вокруг себя.

– Урод! – завопил мужчина. Однако прозвучало это из его уст без того напора, что был в самом начале.

– Извинись. – Джин шагнул к нему.

– Может, тебя еще и в зад поцеловать? – Владелец иномарки, видимо, почувствовал, что нарвался на людей, которые могут набить морду, и развернулся к машине. Джин в два шага нагнал его и схватился за дверцу:

– Стой!

– Руки убери!

Мужчина попытался сесть за руль. Однако Джин взял его за отворот куртки и рванул на себя. Мужчина рухнул в мокрый снег. В разные стороны полетели брызги.

– Уроды!

Джин ждал, когда негодяй поднимется.

Некоторое время, стоя на четвереньках, толстяк елозил ногами, однако поднялся все же без посторонней помощи. Джин заметил, как он сунул руку куда-то к поясу, но не придал этому значения, однако в следующий момент пожалел, что не среагировал на это движение. Толстяк направил ему в лицо пистолет. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – это травматик. Все равно оружие довольно грозное, чтобы с ним шутить. Джин шагнул в сторону, уходя с линии

огня, и одновременно схватил руку толстяка за запястье. Однако рукав зимней куртки выскользнул, и мужчина развернулся. В тот же момент прогремел выстрел. Женский вскрик и звук упавшего на мокрый асфальт тела красноречиво говорили о том, что пуля нашла-таки жертву. Мужчина оторопело смотрел на корчившуюся у переднего колеса машины средних лет даму в кожаном плаще. Джин схватил его, с силой рванул на себя и шагнул в сторону. Толстяк пролетел мимо и врезался в стоявшую во втором ряду «Шевроле», на которой тут же взвыла сигнализация и замигали габаритные огни. Пистолет выпал из его рук и залетел под «Ниссан».

– А-а-и! – кричала женщина, прижимая ладошку к левой щеке. Сзади к ней подбежал усатый мужчина с барсеткой. По виду муж, задержавшийся в машине.

– Анюта, что?! – Он присел перед ней, схватил за плечи и попытался усадить.

На помощь ему бросился Шаман.

– Кто стрелял? – раздался за спиной голос.

Джин обернулся. Сзади подбежали двое милиционеров.

– Они! – неожиданно завопил толстяк. – Вот этот нерусский. Он и его дружок машину пытались отнять. Меня выбросили. Пистолет выпал. Тут она. А этот подумал, наверное, что мне помочь хотят.

– Что ты несешь?! – вспыхнул Джин, убирая руку, на которой повис сержант. – Не так было!

– Уроды! – завопил мужчина с барсеткой. – Понаехали из

кишлаков и думают, что им здесь все можно!

Он выпрямился и попытался ударить ногой в лицо Шамана. Однако чеченец ловко поймал летевший в лицо ботинок и опрокинул мужчину на спину.

– Вот попали, – процедил сквозь зубы Джин и снова вырвал руку, которую схватил уже лейтенант.

Однако милиционеры навалились на него уже вдвоем.

– Не трогай меня, врет он! Под машиной пистолет. Можешь проверить, нет на нем моих пальцев, – оправдывался Джин.

Да куда там! Главный аргумент на первом этапе расследования – это принадлежность к числу лиц кавказской национальности. Ничего не поделаешь. Джин знал, сколько дел наворотили в российских городах его земляки. Но не было у них времени выяснять отношения.

– Врет! – продолжал уже торжественным голосом толстяк. – И вообще...

Джин, не размахиваясь, залепил сидевшему на асфальте мужчине в подбородок ногой. Тот опрокинулся навзничь.

– Шаман, садись в машину на место водителя! – крикнул он на родном языке.

В этот момент один из сотрудников попытался защелкнуть на его запястье браслет. Джин ловким круговым движением освободил руку, поймал его за большой палец и резко нагнул к запястью. Никто не выдерживает такой боли. Охнув, сержант присел. В следующий момент Джин подхва-

тил выпавшие из его рук наручники и защелкнул один на запястье хозяина. Тут же подтянул к нему второго сотрудника, тщетно пытавшегося провести удержание. В следующий момент он бросился прочь от скованных между собой патрульных.

Шаман уже захлопнул за собой дверцу. Джин впрыгнул на заднее сиденье. Машина тут же сорвалась с места. Проехав между рядами, Шаман выскочил на шоссе.

– Давай на следующем перекрестке направо, там во дворах бросим, – принял решение Джин и посмотрел назад. Как он и предполагал, погони не было.

* * *

Белинда открыла глаза и посмотрела в окно. Размытые противомоскитной сеткой листья диких бананов купались в лучах солнечного света. Она села. Всю ночь они с Ричардом под шум ливня занимались любовью, однако она чувствовала себя вполне отдохнувшей. Переведя взгляд на часы, улыбнулась. Ну, конечно, сегодня выходной, и они не включали будильник. Было время обеда. Ричард лежал на животе, руки закинута за голову. Она осторожно тронула его макушку в том месте, где волосы закручивались подобно смерчу, провела пальцем по ямке на шее. Он потянулся и повернулся к ней:

– Как спалось?

– Замечательно.

– Как погода? – Лейтенант перевел взгляд на окно. – Славно, дождя нет.

– Ты обещал меня сегодня удивить, – напомнила Белинда.

– Я всегда сдерживаю свои обещания. Встаем!

Они быстро перекусили сухим завтраком и какао, после чего Ричард вытащил из кладовки армейские штаны и куртку.

– Это тебе.

– Мне? – удивилась она. – Но зачем?

– Примерь, потом сложи все это в сумку.

Белинда натянула штаны и удивленно посмотрела на Ричарада:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.